

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ АВСТРИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Дипломная работа

**студента очной формы обучения
направления подготовки 41.03.04 Политология
4 курса группы 87001204
Мишнева Алексей Юрьевича**

Научный руководитель:
доцент кафедры культурологии и политологии,
кандидат социологических наук Кривец А.П.

БЕЛГОРОД 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА В ЕВРОПЕ.....	8
§ 1.1. Основание австрийской экономической школы	8
§ 1.2. Формирование либеральной философии Австрийской школы.....	16
РАЗДЕЛ 2. АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА В АМЕРИКЕ	27
§ 2.1. Идеи Людвиг фон Мизеса	27
§ 2.2. Развитие либеральной мысли Фридрихом фон Хайеком.....	36
РАЗДЕЛ 3. АНАРХО – КАПИТАЛИЗМ И ПЕРЕХОД ШКОЛЫ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ	42
§ 3.1. Мюррей Ротбард и зарождение анархо – капитализма	42
§ 3.2. Дальнейшее развитие австрийской школы.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы на русском языке были изданы многие работы, так называемой, «Австрийской школы», названной так благодаря тому, что Австро-Венгерская империя была родиной основателя школы – Карла Менгера, и продолжателей его традиции – О. Бем-Бевека, Ф. Визера, Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека. Рост интереса к данному направлению экономической мысли в последние 20 – 30 лет связан с крахом социализма, который предсказывал Л. Мизес и другие представители австрийской школы. При этом интерес к австрийской школе не угасает, несмотря на время. В настоящее время это экономическое направление приобретает множество новых сторонников по всему миру. Это связано с рядом причин – с ипотечным кризисом 2007 – 08 гг. и последующим мировым финансовым кризисом, кризисом государства всеобщего благосостояния, с неудачами традиционных, общепринятых подходов к анализу экономики. При этом многими игнорируется, что представители австрийской школы, занимались не только вопросами экономического анализа, но и создавали свое уникальное виденье политики. Достижения «австрийцев» в рамках политической науки едва ли уступало по важности их вкладу в экономическую науку. Представители этого направления мысли не только возродили интерес к классическому либерализму, но и придали ему новые силы для роста, создали новую интеллектуальную базу для развития либеральной мысли. При этом стоит отметить, что эволюция экономической мысли, за исключением некоторых незначительных черт, развивалась в целом в рамках единого учения. Но уже о единых представлениях «австрийцев» о политическом устройстве говорить нельзя. Л. Мизес и Ф. Хайек развивали идеи классического либерализма. А представители более поздней «австрийской волны» отказались от наследия классического либерализма и стали развивать идеи в рамках анархо-капиталистического

учения или радикального либертарианства. Несмотря на общий фундамент экономической мысли и сходное философское наследие, представители разных поколений данной школы имеют различное видение политики, и наилучшего устройства общества. Более того, представители разных течений Австрийской школы не сходятся в едином определении концепции «Свободы». Таким образом, необходим дополнительный анализ идей, изложенных представителями разных течений австрийской школы, более подробное рассмотрение общих и различных черт этого учения. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что представители австрийской школы не только представили новое видение экономической науки, но и создали новое представление о либерализме. Внесли огромный вклад в развитие политической науки, тем самым изменив традиционные представления о политическом спектре. А также, своим косвенным участием и влиянием, смогли изменить вектор развития некоторых стран. Как следствие, глубокий анализ политической философии заложенной австрийской школой необходим для понимания развития современной либеральной философии.

Степень разработанности темы. В иностранной политической и экономической науке данная тема имеет свое освещение, как среди самих представителей Австрийской школы, так и среди сторонних исследователей. В частности можно отметить такие работы, как «Политическая философия австрийской школы» Р. Куббеду [12], в ней автор рассматривает ключевые идеи, легшие в основу политической философии «австрийцев», и «Австрийская экономическая школа» Х.У. де Сото [21] изданные на русском языке. А также, среди не изданных на русском языке книг, стоит отметить аналитические работы: «Классический либерализм и Австрийская школа» Р. Райко [42], «Австрийская школа в экономике: История ее идей, послов, и институтов» Е. Шулака [57], и биографическую работу «Великие экономисты австрийской школы» Р. Г. Холкомб [33]. Статьи Х.Х.-Хоппе «Общество собственности и свободы – размышления пять лет спустя» [28], и

«Социализм: проблемы собственности или знания?» [36]. Статью Д. Гордона «Философские истоки австрийской экономики» [33] и «Почему австрийская экономика важнее, чем когда-либо» Лью Рокуэла [40]. Кроме того, стоит упомянуть многочисленные статьи, опубликованные в ежеквартальном издании Института Людвиг фон Мизеса «Quarterly Journal of Austrian Economics» [41]. В российской экономической и политической науке исследованиям австрийской школы посвящается весьма мало внимания. Учебные материалы по экономической теории, экономической истории и политической экономии зачастую упоминают представителей австрийской школы только, как этап в развитии маржинализма. При этом все же можно отметить ряд исследований, посвящённых преимущественно экономическим аспектам австрийской школы. Например, статьи Заостровцева А.П. «Австрийская школа экономической мысли» [6], «История и развитие: трактовка австрийской экономической школы» [7], и наиболее близкую, к политической науке «Неоавстрийская экономическая школа и теория общественного выбора» [8], Бальсевича А.А. «Подход австрийской школы к экономическому анализу права» [5]. И, конечно же, необходимо отметить работы – первоисточники, в которых и формировалась политическая философия австрийской школы. Среди наиболее важных работ – Л. фон Мизес «Либерализм» [14], «Всемогущее правительство и тотальная война» [13], «Антикапиталистическая ментальность» [12], «Теория и история» [16], «Человеческая деятельность» [17], работы Ф. фон Хайека «Судьбы либерализма в XX веке» [26], «Право, законодательство и свобода» [25], «Дорога к рабству» [20] и ряд других. Работы М. Ротбарда «Этика свободы» [51], «К новой свободе» [19], «Власть и Рынок» [18], «Задуманный в Свободе» [45]. Х.У. де Сото «Социально экономическая теория динамической эффективности» [21] и ряд других авторов. Как видно из краткого обзора литературы на данную тематику, эта проблема является хорошо изученной в зарубежной политической литературе, представителями современной австрийской школы. При этом в российской науке идеям

австрийской школы не уделяют должного внимания, и если экономическая составляющая учения подвергается сравнительному и критическому анализу, то политическая составляющая является предметом интереса узкого круга специалистов.

В связи с поиском путей экономической модернизации, точек роста, выхода из сложившегося экономического кризиса проявляется существенный рост интереса к «Австрийской школе», соответственно **сущностной проблемой** данной работы является необходимость выявления политически – философской составляющей идей Австрийской экономической школы.

Целью данного исследования является выявление основных направлений политической мысли, созданных в рамках традиции австрийской школы.

Для достижения указанной цели в работе решаются следующие исследовательские **задачи**:

1. Охарактеризовать историю развития австрийской экономической школы.
2. Проанализировать политические идеи австрийской школы на раннем этапе ее развития.
3. Проанализировать развитие школы во время американского этапа развития. Определение основных черт политической философии «австрийцев» на данном этапе.
4. Проанализировать идеи анархо – капитализма.
5. Проанализировать и выделить основные черты современной австрийской школы.
6. Сформулировать основные идеи политической философии австрийской школы.

Объект исследования – австрийская экономическая школа.

Предмет данного исследования – политическая философия австрийской экономической школы.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют такие общенаучные теоретические методы, как дедукция и индукция, анализ, исторический метод, системный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Дипломная работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех разделов, в которых решаются поставленные задачи, заключения, списка источников и литературы, включающих 57 наименований.

РАЗДЕЛ 1. АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА В ЕВРОПЕ

§ 1.1. Основание австрийской экономической школы

«Австрийская экономическая школа» весьма широкий термин. Согласно наиболее распространённому в словарях и энциклопедиях определению, Австрийская школа в экономике - это одно из основных направлений маржинализма (наряду с «Лозаннской» и «Кембриджской» школами), созданное в Венском университете (Австрия) в конце XIX - начале XX веков. И в последующем, распространённое по всему миру. Учебные материалы по истории экономической мысли и экономической теории дают похожее определение, отмечая, что австрийская школа – это направление в экономической теории, которое основой ценообразования считает концепцию «предельной полезности», и было создано в 80-е годы XIX века [9, 17-20 с.]. Но для исследования политической философии, созданной австрийской экономической школой подобные определения являются слишком узкими. Поскольку значительную часть политической составляющей австрийской экономической школы строится не только на маржинализме, и значительный вклад в развитие философии привнесли не только экономисты, но и публицисты и журналисты, такие как Леонард Рид, Генри Хэзлитт и Луэллин Рокуэлл. Политические философы - Б. де Жувенель, Уолтер Блок и Ханс-Херман Хоппе. Правоведы – Бруно Леони и Стефан Кинселла. И историки, работающие в традиции австрийской школы, Томас Вудс, Роберт Хиггс и Томас Дилоренцо [32]. Поэтому, для анализа Австрийской школы, как направления философской и политической мысли, необходимо более широкое определение, включающие в себя не только теоретические границы экономической науки и географо-историческую привязку течения, но и принципы генезиса философии этой школы. Таким образом, в широком смысле, мы можем определить Австрийскую

экономическую школу – как исследовательскую традицию, основанную на общих принципах субъективизма и индивидуализма, общую для всех представителей данного течения. Традиция, которая распространяется не только на анализ рынков, но и на анализ истории, права и общества. Следовательно, в рамках данной работы, термин «австрийская школа» будет использоваться не только, как определение экономической мысли, или как направление мысли, развивающееся в границах бывшей Австрийской Империи, а в более широком смысле, подходящем для анализа политической философии.

Формально начало австрийской школе положила работа К. Менгера «Принципы политической экономии» [11] вышедшая в 1871 г. Выход этой работы ознаменовал так называемую маржиналистскую революцию в теории стоимости. Дело в том, что классическая политическая экономия базировалась на предположении о том, что существует некоторая естественная ценность, вокруг которой колеблются рыночные цены. Этот подход к цене базировался еще на взгляде Аристотеля, который полагал, что обмен предполагает некий эквивалент благ. При этом подход классической экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо) к определению стоимости не сильно изменился со времен Аристотеля. На таком же ошибочном представлении о стоимости строилась и экономическая теория К. Маркса.

Подход, представленный в работе Менгера, был абсолютно новаторским в этом смысле. Автор рассматривал акт выбора, как порождающий цену процесс. То есть, по мнению автора, до выбора или акта обмена цены просто не существует. При этом ценность зависит от редкости благ. То есть, в мире экономических благ, где количество блага строго ограничено, одни блага являются более редкими, чем другие. Таким образом, эти блага имеют большую ценность. При этом цена определяется ценностью, и зависит от субъективных предпочтений индивида в конкретном акте обмена. Субъективный подход стоимости является ключевым пунктом дальнейшего развития экономической теории австрийской школы, и одним

из ключевых элементов философии австрийской школы. Второй важнейший пункт, ставший общим для всей австрийской философии, стал изложенный во введении к «Политической экономии» принцип методологического индивидуализма, или как его называл сам К. Менгер – атомистический: «В последующем изложении мы старались свести сложные явления человеческого хозяйства к их простейшим элементам, еще доступным точному наблюдению, приложить к последним соответствующую их природе меру и с установлением ее снова показать, как сложные хозяйственные явления закономерно развиваются из своих элементов» [11, 62 с.]. Менгер считал, что не было никаких «социальных целых» или «социальных организмов». Этот подход органически вытекал из принципа методологического индивидуализма, согласно которому экономист должен создавать свои теории из анализа отдельных актов отдельных субъектов.

В дальнейшем, вопросы методологии экономической науки, К. Менгер будет развивать в работе «Исследование метода социальных наук и политической экономии в частности» (1883) [11]. Эта работа является весьма важной для анализа политической философии австрийской школы, так как подходы и Л. Мизеса, и Ф. Хайека, а в дальнейшем и следующих поколений представителей австрийской школы, к анализу социальных явлений был тесно связан с принципами, изложенными в данной работе. Принципы методологии экономической науки, и других социальных дисциплин, были изложены через последовательную критику доминирующих подходов того времени к социальным наукам. Конечно, в основном, эта критика направлена на такие подходы, как научный позитивизм (Ф. Бэкон, О. Конкт) и «историческая школа» (Книс, Шмоллер, Гильдебранд, Рошер), доминирующая в конце XIX века в немецкоязычном научном пространстве. Таким образом, К. Менгер отказался от позитивистского подхода к социальным наукам и представления о фрагментации знаний. Менгер поставил под сомнение возможность получения теоретических знаний исходя из исторического наблюдения. Более подробно на критике подобного

подхода и «исторической школы» в целом он остановился в заключении к работе «О методе» [11, с. 468-469]. Где в частности критикует смешение подходов к исследованию экономики – теоретического, исторического и практического. Таким образом, К. Менгер приходит к выводу, что любой экономический курс государства, основанный на неверном понимании экономической науки, приведет к провалу [11, с. 446-448]. Как отмечает Ф. фон Хайек в предисловии к работе Менгера, исследования о методе экономической науки представляют собой не меньшую ценность, чем «Принципы политической экономии» [11, с. 27]. По ряду причин с такой позицией стоит согласиться. Во-первых, «Исследование метода социальных наук и политической экономии в частности» привлекли несравненно больше внимание среди научной общественности, вызвав, так называемый «спор о методах». Данная дискуссия способствовала популяризации австрийской экономической школы. Во-вторых, принципы исследования, изложенные в этой работе, дополнили метод субъективистского подхода, и легли в основу всех дальнейших исследований австрийской школы.

Также, к первому поколению представителей австрийской школы можно отнести непосредственных учеников Карла Менгера - фон Визера и фон Бём-Баверка. Ойген фон Бём-Баверк (1851 - 1914) показал, что процентные ставки, в их естественном состоянии, определяются временными предпочтениями людей, а также тем, что норма прибыли от инвестиций, как правило, равна временным предпочтениям. Работа Бём-Баверка «Позитивная теория капитала» (1889) [3] показала, что естественная норма прибыли в бизнесе определяется процентной ставкой. Кроме того, он показал, что капитал не однороден, а имеет сложную, разветвленную структуру. Бём-Баверк, в другой своей работе «К завершению марксистской системы» (1896) [2] одним из первых подверг критике социалистическое учение, а именно марксистскую теорию капитала и заработной платы, тем самым опроверг теорию эксплуатации. Несмотря на высокую занятость в органах государственной власти (Бём-Баверк был министром финансов (в 1895, 1897-

1898 и 1900-1904 гг.), председателем Верховного апелляционного суда и президентом академии наук), Бём-Баверк смог внести не только существенный вклад в развитие австрийской теории, но также смог значительно популяризировать подход австрийской школы к анализу рынков и австрийскую теорию капитала. Фридрих фон Визер (1851 – 1926) еще один представитель австрийской школы первого поколения. Визер более других способствовал распространению идей австрийской школы, он посвятил 42 года своей жизни преподаванию австрийской теории. А также написал первый учебный трактат по австрийской теории «Теория общественного хозяйства» (1914), предложив в нем удачные формулировки уже существующих определений [29, с.58-60]. Также Визер впервые сформулировал принцип альтернативных издержек. Кроме того, стоит упомянуть еще одного представителя австрийской школы первого поколения, Ойгена фон Филиппович фон Филиппсберг (1858-1917). Как отмечает Ф. фон Хайек, фон Филиппович, не будучи выдающимся теоретиком, выпустил весьма популярный учебник, в котором изложил теорию предельной полезности. И даже спустя 20 лет после выхода, учебник оставался одним из самых популярных на территории Германии [30, с. 62].

Стоит отметить, что идеи высказанные представителями австрийской школы не зародились на пустом месте. Как отмечает испанский ученый, работающий в австрийской традиции, Х.У. де Сото, корни австрийской школы можно проследить вплоть до работ испанских схоластов XVI -XVII веков. В частности, как писал де Сото в своей работе «Австрийская экономическая школа»: «Главной заслугой Карла Менгера было то, что он открыл и вдохнул жизнь в эту континентальную испанскую католическую традицию, которая пребывала в упадке и была практически забыта из-за триумфа протестантской реформации и «черной легенды», направленной против всего испанского, а особенно из-за пагубного влияния Адама Смита и всей классической школы политической экономии на историю экономической мысли» [20, с. 52-53]. Как отмечает автор, большинство идей

австрийской теории, были ранее открыты представителями Саламанкской школы и университета Коимбры и позднее, в связи с деятельностью шотландской реформации были забыты. В частности, он отмечает, что идеи субъективной теории ценности, динамичной природы рынка, принципа временного предпочтения, анализа банковской системы и ряда других открытий были представлены именно испанскими томистами [20, с.44-52]. Российский исследователь, и представитель австрийской школы П. Усанов отмечает, что традиция Саламанкской школы, и субъективного подхода к теории стоимости не была полностью забыта, а продолжала свое развитие, в рамках континентальной либеральной традиции. В частности он отмечает взгляды французских физиократов и в частности Ф. Кенэ, а также взгляды ирландского экономиста Ричард Кантильона.

На данный момент существует распространённая позиция, согласно которой австрийская экономическая школа напрямую ассоциируется с идеями политического либерализма. Отмечается «Австрийская этическая позиция» или «морально-этические позиции» австрийских экономистов. На первый взгляд это легко объясняется современным развитием австрийской школы, но при этом стоит отметить, что представители школы изо всех сил пытались отстаивать принцип ценностно–нейтральной экономической науки – «Wertfreiheit» и, следовательно, соответствия их учения требованиям Макса Вебера к научной теории. К примеру, Л. фон Мизес в своей ключевой работе «Человеческая деятельность» утверждал: «В этом смысле мы можем сказать, что экономическая наука аполитична или неполитична, хотя является основой политики и любого политического действия. Более того, мы можем сказать, что она абсолютно нейтральна по отношению к любым ценностным суждениям и субъективным оценкам, так как она всегда относится к средствам и никогда к выбору конечных целей» [17, с. 829].

Хотя, в исследовательской среде существует мнение, что принципы, заложенные в основание австрийской философии еще ее основателями, глубоко либеральны по своей природе. Как уже отмечалось выше,

методологический индивидуализм является краеугольным камнем австрийской школы, как отмечает Фриц Махлуп, приверженность данному принципу является: «наиболее типичным требованием, предъявляемым к истинному приверженцу австрийской школы» [42, р.30-31]. При этом обращаясь к критерию Махлупа, Израиль Кирзнер – другой экономист австрийской школы отмечает, что методологический индивидуализм «не следует путать с политическим или идеологическим индивидуализмом» [42, р.31], индивидуализм относится только «к утверждению, что экономические явления можно объяснить, возвращаясь к действиям отдельных лиц» [42, р.31]. Таким образом, возникает закономерный вопрос, имеет ли сам принцип методологического индивидуализма какие-либо политические последствия. Конечно же, в большинстве случаев, из методологического индивидуализма следуют принципы политического индивидуализма. Что в свою очередь более или менее соответствует либеральным принципам. При этом следует отметить, что можно придерживаться принципа методологического индивидуализма и не быть классическим либералом. Например, норвежский ученый Джон Эльстер настаивает на необходимости методологического индивидуализма в социальных науках, при этом оставаясь марксистом. Тем не менее, стоит отметить, что Эльстер отрицает некоторые принципы классического марксизма, как не соответствующие принципу методологического индивидуализма [42, р.31]. В целом, представляется очевидным, что австрийский методологический подход исключает некоторые идеологии, которые также не соответствуют ценностям либерализма, такие как классический марксизм, расизм и ультранационализм.

Конечно, метод австрийской школы с самого начала был в центре политических дебатов. Сам факт того, что «нация» и «государство» не являются первичными, породил споры в научной среде. Много лет спустя Ф. фон Хайек написал в своей самой главной работе по методологии науки «Контрреволюция науки» [23] об исторической и теоретической связи между

отказом от методологического индивидуализма и ростом социалистических настроений. Рассмотрение целостностей привело к идее, что можно раскрыть законы развития таких целостностей. Кроме того, по мнению Хайека, предполагаемое открытие таких законов привело к построению философии историцизма, на которой были основаны основные социалистические проекты. В особенности сенсимонизм – система, которую он разбирает в своей книге. Последователь раннего «утопического» социализма – Анри де Сен-Симон, был сторонником сциентизма, то есть применения методов естественных наук к социальной сфере. И это сциентическое отрицание методологического индивидуализма, по мнению Хайека, сделало больше для распространения идей социализма, чем все противостояние между классами [23, с. 206-210].

Следующий принцип – субъективизм был упомянут выше, но его стоит рассмотреть подробнее. В центре внимания австрийской школы, как отмечает Людвиг Лахманн: «создание мысли, экономический расчет или экономический план личности, всегда стоит на первом плане теоретического интереса» [42, р.34]. Принцип субъективизма тесно переплетен с указанным ранее методологическим индивидуализмом. В целом, в этой области существует тесная связь с важным элементом классического либерализма. В качестве примера можно привести Бенжамена Констана и Герберта Спенсера [42, р.35-36]. В борьбе с авторитарными идеологиями, либеральные мыслители, ориентированные на каждого отдельно взятого человека, то есть независимо от класса, расы и социального положения. На уровне политики, индивидуалистическая и субъективистская методология австрийской школы имеет тенденцию, по крайней мере, косвенно вести к либеральной политике.

С ранней стадии «австрийцы» делали акцент на «спонтанном порядке», в смысле близком, или даже производным от писателей шотландского Просвещения. Социальные механизмы рассматривались, как главный продукт непреднамеренных последствий индивидуального действия, который, таким образом, приводит к социальным институтам, которые

являются полезными, хотя и неумышленными. В своих исследованиях К. Менгер рассматривает этот вопрос: «теоретическое осмысление тех социальных явлений, которые не являются продуктом соглашения или позитивного законодательства, но являются нежелательными результатами исторического развития». Он ставит вопрос: «Как может быть так, что институты, которые служат общему благу и имеют чрезвычайно большое значение для его развития, возникают без единой воли, направленной на их установление». Менгер указывает, что «закон, язык, государство, деньги, рынки, все эти социальные структуры в немалой степени являются непреднамеренным результатом социального развития» [42, p.50].

§ 1.2. Формирование либеральной философии Австрийской школы

Если, анализировать взгляды основателей австрийской школы, то нельзя не заметить, что у них нет единства в политической философии. Карл Менгер, основатель школы, крайне осторожно высказывался об актуальной политической ситуации, и не прикладывал достаточно интеллектуальных усилий для исследований в области политической философии. При этом, как отмечает Л. Мизес, Менгер «от всей души не одобрял интервенционистской политики, которую проводило австрийское правительство, как почти и все правительства той эпохи» [42, p.33]. Эрих Штрайсслер, также определяет Карла Менгера, как классического либерала в духе Адама Смита, добавляя, что Менгер отводил правительству еще меньшую роль. При этом Эмиль Каудер отмечает, что Менгера можно назвать сторонником социальных реформ и критиком принципа невмешательства, заявляя, что на Карла Менгера оказал влияние его брат – социалист Антон Менгер [42, p.34].

Бем-Бёверк продолжил традицию своего учителя, и занимался преимущественно вопросами экономической теории. Эрих Штрайсслер отмечает, что в позициях Бем-Бёверка наблюдалась значительная эволюция. Если в 80-90 гг. XIX в. его взгляды довольно далеко уходят от позиций

классического либерализма, то к началу XX в. его взгляды претерпели существенные изменения, и их можно было бы описать как либеральные. Штрайсслер отмечает, что Бем-Бёверк эволюционировал от более раннего скептицизма по поводу провалов рынка, к более зрелому опасению по поводу антиобщественного результата государственного вмешательства [42, 38].

Из всех основателей взгляды фон Визера были выражены наиболее ярко. В отличие от своих коллег, социальную философию Визера точно нельзя назвать либеральной, хотя и социалистом он тоже не был. Он твердо верил в частную собственность и функционирование рыночного механизма. Но при этом, основываясь на теории предельной полезности, защищал прогрессивный налог и перераспределение средств на наиболее перспективные социальные проекты. Визер также поддерживал протекционистские меры наименее развитых стран. Эрих Штрайсслер характеризует Визера, как человека, верившего в мудрый государственный аппарат, который руководствуется эффективной бюрократией [42, p.32]. Кроме того, стоит также отметить не только взгляды основателей, но и одного из наиболее успешных распространителей идей австрийской школы начального периода, Ойгена фон Филипповича. Как отмечается в работе Й. Г. Хюльсманна «Последний рыцарь либерализма» фон Филиппович был склонен к интервенционистской позиции в экономической политике. Он утверждал, что неограниченная экономическая свобода ведет к разрушению своих основ и созданию монополий, а индивидуализм ведет к распаду общества. Это и требуют корректирующего воздействия государственного вмешательства. Вместе с тем, фон Филиппович также отмечал высочайшие достижения либеральной эпохи, и принципов либерализма. За его последовательную, и принципиальную позицию Л. Мизес называл его лучшим защитником этатизма, среди профессоров фабианского социализма [30, с. 60].

Таким образом, говорить об австрийской школе, как сформировавшейся политической философии на раннем этапе ее развития

невозможно. Конечно, у всех основателей школы были общие представления об экономической теории и методологии социальных наук, что во многом и определяло их социальную философию. Но вместе с тем, взгляды представителей австрийской школы имели существенные различия. Взгляды фон Визера и фон Филипповича вообще не вписываются в дальнейшее развитие философии австрийской школы. Но главная причина, почему нельзя говорить о социальной и политической философии австрийской школы на этом этапе, это то, что либеральные взгляды были только продолжением обще-либеральной традиции. Это не было переосмыслением всего подхода к политической традиции либерализма, как это будет сделано следующими поколениями австрийской школы, в частности Л. Мизесом и Ф. Хайеком. Конечно, нельзя не обратить внимания, на то влияние, которое оказали основатели школы на последующие поколения своих сторонников. На те методологические принципы, которые они заложили. И на те политические взгляды, которые они высказывали и которые могли повлиять на своих учеников (прямых и косвенных). Но вместе с тем, стоит сразу отметить, что развитие самостоятельной политической философии австрийской школы можно проследить, только начиная с работ Л. Мизеса.

Как уже было отмечено выше, австрийская школа не сразу обзавелась своей политической философией. О зарождение некой идеологии можно говорить только с 20-х годов XX в. Это зарождение можно напрямую связать с именем Людвиг фон Мизеса. Л. фон Мизес (1881-1973) – один из самых выдающихся представителей австрийской экономической школы. За свою жизнь написал около 30 крупных работ по экономической теории, эпистемологии и политической философии. Л. Мизес родился в дворянской семье в городе Лемберг (ныне Львов) [30, с.3], получил начальное образование и в 1900 г. сдал экзамен в Венский Университет. В 1905 г. Л.Мизес начал посещать семинары Й. Бем-Бёверк, что послужило его более системному увлечению экономической теорией. Под руководством Бем-Бёверка Мизес начал работу над своей первой работой «Теория денег и

кредита» [16, с.67-68]. В этой работе Л. Мизес выполнил то, что было сочтено невыполнимой задачей: интегрировал теорию денег в общую теорию предельной полезности и цены то, что сейчас было бы названо интеграцией «макроэкономики» в «микроэкономику». Так как Й. Бем-Бёверк и другие его австрийские коллеги не принимали интеграции Мизеса и оставались без денежной теории. Некоторые исследователи относят эту и последующие работы Мизеса к «нео-австрийской» школе. В своей денежной теории Мизес возродил давно забытые принципы британской денежной школы, известной до 1850-х годов. Их идеи заключались в том, что общество вовсе не получает выгоду от любого увеличения денежной массы, а увеличение денег и банковского кредита только приводит к инфляции и бизнес-циклу. И именно поэтому государственная политика должна поддерживаться стопроцентного золотого стандарта. Л. Мизес добавил к этому пониманию элементы его теории бизнес-цикла. Кредитная экспансия банков, в дополнение к тому, что вызывает инфляцию, делает экономическую депрессию неизбежной, вызывая «ошибочные инвестиции». То есть путем стимулирования предпринимателей к чрезмерным инвестициям в капитальные товары, или «блага высшего порядка» (станки, строительные объекты и т.д.), приводит к недофинансированию в потребительские блага.

Проблема заключается в том, что инфляционный банковский кредит, когда он выдается бизнесу, создает представление о псевдо-экономии. И заставляет предпринимателей считать, что существует больше сбережений, доступных для инвестиций в капитальное производство товаров, чем потребители действительно готовы сохранить. Следовательно, инфляционный бум требует рецессии, которая становится болезненным, но необходимым процессом, посредством которого рынок ликвидирует несостоятельные инвестиции и восстанавливает инвестиционную и производственную структуру, наилучшим образом удовлетворяет потребительские предпочтения и требования.

Первую часть своей научной карьеры Людвиг фон Мизес, подобно прежним представителям австрийской экономической школы, занимался исключительно вопросами экономической теории, в частности вопросами финансов, теории денег и кредита. Вопросы политической философии Л. Мизес начал поднимать только в работе 1927 г. «Либерализм» [14], которая на английском языке была издана под названием «Свободное и процветающее сообщество» (The Free and Prosperous Commonwealth) [30, с.404-406]. Анализ этой работы представляется особенно интересным, поскольку эта работа дает понимание идеологических основ дальнейшего пути Л. Мизеса, а также показывает тот фундамент, на котором Л. Мизес создаст свою интеллектуальную школу в Вене, приобретёт новых учеников. Конечно, это работа не такая известная для экономистов того времени. По словам Ф. Хайека, Л. Мизес был в первую очередь известен как специалист в области денежной теории, а не либеральный теоретик. И эта работа не принесла ему такую известность, как работа 1922 г. «Социализм» [15]. Конечно, некоторый интерес для анализа представляет и эта работа. Кроме анализа социалистических идей, и доказательств того, что в плановом хозяйстве рациональный экономический расчет невозможен, на основании отсутствия рыночных цен. Проблема экономического расчета является сугубо экономической. Но Л. Мизес также интересуется политическими и психологическими причинами социалистического движения, он обсуждает исторические и культурные проблемы. В частности, в работе довольно подробно рассматривается вопрос связи демократии и либерализма. «Политическая демократия с необходимостью вытекает из либерализма. Но часто говорят, что демократический подход должен, в конце концов, выйти за пределы либерализма. Утверждается, что, последовательно осуществленный, он потребует не только политического, но и экономического равенства. Посему чисто логически из либерализма должен развиваться социализм, а сам либерализм несет в себе начало собственного разрушения» [15, с. 31], – отмечает Л. Мизес в своей работе. Автор

акцентирует свое внимание на опасности демократической системы для свободы и рыночной экономики. Отмечая при этом, что, несмотря на то, что: «чисто логически из либерализма должен развиваться социализм» отождествлять социализм с демократией, а демократию с социализмом нельзя. Демократия при социализме невозможна, несмотря на все лозунги, и социалистические споры о методах. Как замечает Мизес, социал-демократы и дальше могли бы использовать демократические лозунги, если бы «большевистская революция не заставила их до времени сбросить маску и продемонстрировать насилие, неотъемлемое от их учения» [15, с.29].

«Всегда и везде либерализм требует демократии прежде всего. Он не хочет ждать, когда народ «созреет» для демократии, ибо полагает, что демократия выполняет столь важные общественные функции, что ее введение не терпит отлагательств» [15, с.59].

Но в роли источника для анализа политической философии работа «Либерализм» представляет наибольший интерес, среди работ раннего периода [14, с.159 -160]. В данной работе Л. Мизес представляет, в весьма сжатом виде, экономические аргументы и более чем в других своих работах свое виденье функций правительства. «Либерализм» по своей структуре и логике изложения разделен на шесть частей, в которых соответственно представлены взгляды на разные аспекты политики либерализма.

Первый раздел работы – введение, Л. Мизес посвятил определению сущности либерализма, определение его задач и связей с капитализмом. Согласно определению автора: «Либерализм – система взглядов на поведение людей в этом мире. В конечном счете, либерализм не имеет никакой иной цели, кроме как повышение материального благосостояния людей, и не касается их внутренних, духовных и метафизических потребностей. Он не обещает людям счастья и умиротворения, а лишь максимально полное удовлетворение тех желаний, которые могут быть осуществлены за счет взаимодействия с предметами материального мира» [14, с. 24]. Несмотря на то, что на первый взгляд, такое определение автора

кажется сугубо материалистическим и лишенным внутренней полноты, Л. Мизес убедительно отстаивает именно такую позицию. Утверждая, что вопрос выбора, какие потребности людей стоит удовлетворять, материальные или духовные, лежит за идеологической гранью. Либерализм, таким образом, в представлении автора служит сугубо утилитарным соображениям, наилучшим инструментом для устройства общества таким образом, чтобы удовлетворить максимум возможных потребностей. Исходя из подхода, основанного на утилитаризме, Л. Мизес определяет экономическую политику либерального устройства: «Общество, в котором осуществляются либеральные принципы, обычно называется капиталистическим, а состояние такого общества – капитализмом» [14, с. 29]. Таким образом, Л. Мизес еще в 1927 г. определяет доктрину либерального направления мысли австрийской школы, навсегда отмежевавшись от других направлений либеральной мысли стопроцентной поддержкой свободного капитализма. Можно даже утверждать, что он в некотором роде отождествляет капитализм и либерализм, полностью отвергая возможность существования другого вида либерализма, основанного на системе отличной от капиталистической системы. Далее в работе Л. фон Мизес развивает идею либерализма, описывает принципы либерализма. В частности, в виде принципов либерализма, или некоторых столпов либеральной политики Л. Мизес выделяет – собственность, свободу и мир. «Программа либерализма, следовательно, если выразить ее одним словом, будет читаться так: собственность, т.е. частное владение средствами производства» [14, с. 37], следовательно, как заявляет автор, другие принципы либерализма можно вывести из принципа собственности. Что касается видения государственного устройства, тот тут Л. Мизес, основываясь на утилитарном подходе, заявляет, что оптимальной формой правления будет республика с демократической формой правления. При этом Л. Мизес сразу же отвергает анархическое течение мысли, утверждая, что либерализм не имеет ничего общего с анархизмом, что либералы признают необходимость существования

правительства и законодательства для поддержания общественного порядка. Что касается демократии, тот тут Л. Мизес придерживается не идеалистического, а сугубо инструментального подхода к демократии. То есть рассматривает демократию, как оптимальную форму устройства для наилучшего функционирования капиталистической системы. Как утверждает Л. фон Мизес, функционирование рынков и защита собственности не может существовать в отсутствии мира. Именно поэтому работа государственного механизма должна быть направлена не только на защиту собственности, но и не должна прерываться восстаниями и гражданскими войнами. [14, с.53-55]

Таким образом, демократия, будучи оптимальной, для принятия решений большинством, принимается Мизесом, как необходимость для функционирования общества. Важно также отметить поднятые в работе вопросы внешней политики и мирового устройства. Сразу стоит сказать, что автор не делает особых различий между внешней и внутренней политикой. Либеральная повестка - это не только программа для отдельной страны или партии, это принцип устройства общества универсальный по своей природе. Целью, как внешней, так и внутренней политики для либерала – это сохранение собственности, свободы и мирного сотрудничества [14, с. 110].

Таким образом, либерализм Л. Мизеса отрицает националистическую доктрину, как политическую доктрину во внутренней или внешней политике. Хотя стоит отметить, что сам факт существования наций он не отрицал, и вопросу конфликта наций посвятил другую свою работу «Нация, государство и экономика» (1919). Интересен и весьма актуален взгляд Л. Мизеса, который впрочем, переняли практически все направления австрийской мысли, на право наций на самоопределение. Согласно подходу автора, право на самоопределение заключается в возможности, при помощи демократических институтов, населению решать вопрос членства в государственном образовании. Л. Мизес, для обеспечения всеобщего мира, большую роль отводит свободной международной торговле, свободе инвестиций и свободе передвижения между странами [14, с. 112-114]. Как

отметил Л. Мизес уже в другой своей работе – «Человеческая деятельность» (1949): «Война — единственная альтернатива свободе иностранных инвестиций, реализуемой через международный рынок капитала» [17, с. 469].

Дабы полностью проанализировать политическую философию либерализма австрийской школы необходимо обратиться еще к нескольким авторам, в первую очередь к Фридриху фон Хайеку. Хайек (1899-1992), несомненно, один из самых выдающихся современных австрийских экономистов. Студент Фридриха фон Визера, протеже и коллега Людвиг фон Мизеса и ведущий представитель школы австрийских теоретиков, Ф.Хайек был более успешным, чем кто-либо другой в распространении австрийских идей по всему миру [30, с. 459-466]. Ф. фон Хайек всегда был более открытым к тому, что как он видел, могло принести пользу от государственного вмешательства. Он был, как уже отмечалось выше, учеником Визера. И, как сам признавал: «привлечен к нему, потому что в отличие от большинства других членов австрийской школы [Визера] имел много сочувствия к мягкому фабианскому социализму, к которому я был склонен, как молодой человек. Он ведь гордился тем, что его теория предельной полезности обеспечила основу для прогрессивного налогообложения» [42, р. 68]. В начале своей карьеры, Хайек заявил, что уроки экономики создают презумпцию против вмешательства государства.

В 1974 г. Хайек получил Нобелевскую премию по экономике. Кроме того, Ф. Хайек больше, чем кто-либо другой из австрийских экономистов посвятил себя работе в области политической философии. Наиболее известная его работа посвящена преимущественно вопросам политической философии – «Дорога к рабству» (1944) [22]. «Дорога к рабству», конечно, не была новой вехой в либеральной мысли или открытием неких философских истин, скорее эта работа была удачным примером популяризации идей австрийской школы. Несмотря на неоригинальность работы, анализ этой работы представляет большой интерес, поскольку

данная работа привлекла большое количество сторонников к Ф. Хайеку и Л. Мизесу в 50-60-е годы XX в [30, с. 591-600].

Ф. Хайек выпустил свое исследование коллективизма в расцвет тоталитарных тенденций в Германии и СССР. В то же время эти две страны служат примером для идей Хайека, когда он пишет о тенденции развития Великобритании и США. Ф. Хайек понимает и принимает идеи экономической безопасности и равенства, он даже принимает минимальную форму перераспределения, но он предостерегает от движения в этом направлении. Проблема, как отмечает Ф. Хайек, заключается не в намерениях и целях, а в реализации и неизбежных результатах. Ф. Хайек анализирует ряд риторических трюков и уловок социалистов своего времени. Один из которых – постоянное повторение, что социализм и правительственное планирование было «неизбежным», поэтому бесполезно противостоять ему. Он также призывает, не поддаваться на уловки тоталитарного социализма в мантии демократии. Правительственное планирование, по своей сути, в долгосрочной перспективе несовместимо, как с демократией, так и с верховенством закона, и приводит к экономической диктатуре, пояснил он. «Худшие» всегда поднимаются на вершину политической власти при режиме государственного планирования, как отмечает Ф. Хайек, потому что они являются теми, кто с наименьшим стеснением лишает свободы своих сограждан и использует к ним насилие. Такая система может быть устойчивой, только благодаря тому, что назвал Ф. Хайек «конец истины», или последствиям массивной правительственной пропаганды, что демонизирует гражданское общество, индивидуализм и систему мирного добровольного обмена и частной собственности (капитализма), в то время как восхваляет любые аспекты государства.

Ф. Хайек ведет читателя через различные аспекты социалистической мысли, делая два основных вывода: коллективизм никогда не работает, потому что невозможно создать центральный орган, чтобы адекватно управлять миллионами решений, необходимых обществу, чтобы

функционировать. И попытки коллективизма всегда приводят к тоталитаризму. Это не только экономические и политические элементы, которые должны быть под контролем. Коллективисты и социалисты должны управлять даже обычной частной жизнью.

Таким образом, на основании представленных данных и результатах анализа работ авторов, можно сделать общий вывод. Конечно же, взгляды первого поколения австрийской школы, хотя и не были такими же либеральными, как у поколения их «учеников», но данные работы и идеи заложили определенный фундамент для развития политической философии австрийской школы. Так основополагающими, и обязательными для представителей школы стали представления Карла Менгера о субъективизме и методологическом индивидуализме. Главным в дальнейшем развитии идей школы стали работы первого поколения авторов: «Социализм» и «Либерализм» Мизеса, и «Дорога к рабству» Хайека. Они не только установили стандарты либерального мышления «австрийцев», но также привлекли к ним множество учеников и сторонников в различных частях света. Универсальный характер получили взгляды Мизеса на свободный рынок, денежную политику, роль правительства в регулировании экономики и общественной жизни, взгляды Хайека на законы и эволюцию институтов. Большое распространение получила идея Ф. фон Хайека о связи свободного рынка и политической и личной свободой.

РАЗДЕЛ 2. АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА В АМЕРИКЕ

§ 2.1. Идеи Людвиг фон Мизеса

В 1940 г. Людвиг фон Мизес вместе с женой, опасаясь преследований со стороны нацистов, покинул Европу [30, с. 569]. В Соединенных Штатах, как и в его родной Австрии, Мизес не мог найти оплачиваемую должность в научных кругах. Нью-Йоркский Университет, где он преподавал с 1945 до 1969 г. до выхода на пенсию в возрасте 88 лет, только назначил его приглашенным профессором. И работа Мизеса оплачивалась консервативно-либертарианским фондом Уильяма Волкера (William Volker Fund) до 1962 года, а после этого консорциумом рыночных фондов и бизнесменов. Мизес был также поддержан и работал вместе со сторонниками свободного рынка и либертарианскими поклонниками. С 1946 г. до своей смерти, Мизес был штатным сотрудником на неполный рабочий день в Фонде экономического образования в Ирвингтон-на-Гудзоне, штат Нью-Йорк; и в 1950-е годы он был экономическим советником Национальной ассоциации производителей (NAM).

Несмотря на неблагоприятный климат, Мизес вдохновил растущую группу студентов и поклонников на изучение австрийской экономической теории и развитие своих идей.

После эмиграции в США в 1940 г., Л. Мизес написал первые две книги на английском языке, которые являются важными для понимания политической философии австрийской школы, поскольку они в большей мере, чем прошлые его работы посвящались именно проблемам политической философии, государственного и общественного устройства. Его «Всемогущие правительство и тоталитарная война» [13] (1944) была первой работой, которая бросила вызов тогда стандартному марксистскому взгляду, что фашизм и нацизм были навязаны народам крупным бизнесом и «классом капиталистов». Мизес отмечает, что в западной истории последние

пятьсот лет, есть два различных идеологических течения. Просвещение инициировало первое – индивидуалистическую тенденцию: свобода, права человека и самоопределение. Как отмечает Мизес, эта тенденция привела к падению автократичных правительств, развитию капитализма и установлению демократии, беспрецедентным техническим усовершенствованиям и росту населения. Вторая тенденция, тенденция к всевластию государства, была инициирована философией Гегельянства. «Теперь людьми овладело стремление наделить всевозможными полномочиями свои правительства, т.е. общественный аппарат социального сдерживания и принуждения. Их целью стал тоталитаризм, т.е. такой порядок, когда всеми делами людей управляет государство» [13, с.18].

Кроме того эта работа эффективно осветила тему этатизма, в особенности национал-социализма в широком контексте международных отношений. В частности, противостояние тоталитаризма и международного разделения труда приводит к серьезным последствиям. «Экономические соображения толкают любое тоталитарное правительство к мировому господству» [13, с.19]. Мизес указывает на сходство политического характера между всеми тоталитарными державами во время Второй мировой войны, эти тоталитарные режимы всегда хотели править миром.

Таким образом, расцвет этатизма и тоталитаризма помешали мирному сотрудничеству народов. Л. Мизес отмечает, что парадокс такого развития событий заключается в том, что в результате Второй мировой войны возвращение к либерализму не может открыть путь к мирному сотрудничеству народов. Исторический антагонизм породил ненависть и возможность манипулировать умами публики, которая может исчезнуть только в веках. Принятие политики невмешательства в таких условиях было бы равносильно безоговорочной капитуляции перед тоталитарными государствами. Таким образом, единственной надеждой на устойчивый мир во всем мире заключается в отказе тоталитарных стран от тенденций этатизма.

В тоталитарных государствах, приходит к выводу Мизес, все общественное мнение придерживается ряда догм, которые вряд ли свободны для атаки. В то же время, методы тоталитарного правительства – насилие или угроза его применения, для его защиты обнаруживают свою внутреннюю слабость. Слабость его доктрины и идеологии, которые не могут выдержать испытание логикой и разумом, и, следовательно, они должны преследовать скептиков.

Бесполезно продвигать исторические или географические причины в поддержку политических амбиций, которые не могут выдержать критику со стороны демократических принципов. Демократическое правительство может обеспечить мир и международное сотрудничество, поскольку оно не ставит своей целью угнетения других народов. Если некоторые люди делают вид, что история или география дает им право подчинить себе другие расы, нации или людей, не может быть никакого мира. «Предназначение судьбы» дало тоталитарным режимам причины, для оправдания своих амбиций и агрессии. Как заключает Мизес: «Ни судьба, ни история, ни география, ни антропология не должны помешать нам в выборе тех методов организации общества, которые способны обеспечить прочный мир, международное сотрудничество и экономическое процветание» [13, с. 31].

Людвиг фон Мизес также выделяет свои рекомендации по осуществлению международной политики:

1. Прочный международный мир возможен только в условиях совершенного капитализма и рыночной экономики, потому что не будет никаких экономических причин войны.

2. Полная свобода и мобильность рабочей силы имеет тенденцию к выравниванию производительности труда и тем самым ставок заработной платы во всем мире.

3. Протекционизм и автаркия 1) означают дискриминацию в отношении иностранной рабочей силы и капитала; 2) может привести к политике завоевания по экономическим причинам. Таким образом, если

правительство препятствует наиболее продуктивному использованию ресурсов своей страны, это вредит интересам всех других наций.

4. Социалистическое мировое правительство столкнется с большой оппозицией со стороны рабочих. Рабочие в сравнительно малонаселенных странах вряд ли будут отказываться от своих унаследованных привилегий.

5. Международное федеральное правительство может работать только на условиях свободной рыночной экономики.

Таким образом, из работы Мизеса можно сделать общий вывод о его позиции о международной политике: наша цивилизация основана на международном разделении труда. Она не может выжить в условиях автаркии. Протекционизм и автаркия приведет к распаду цивилизации, такие условия ускорят агрессию тоталитарных государств.

Работа Л. фон Мизеса «Бюрократия» (1944) [12] была посвящена вопросу, почему правительство обязательно должны быть «бюрократическими» и страдать от всех бед бюрократии. В «Бюрократии» анализируется и сравнивается структурная организация частного предприятия, и бюрократических учреждений или государственных предприятий. Основная цель делового администрирования является получение прибыли наиболее эффективным образом, то есть путем удовлетворения требований потребителей. С другой стороны, основная цель государственного учреждения не может просто измеряться в денежном выражении. Потому что нет возможности узнать эффективность работы, невозможно знать насколько хорошо государственное управление осуществляется, потому что рынок не может предоставить необходимую информацию. При этом Людвиг фон Мизес подчеркивает необходимость существования, каких то бюрократических структур для управления государством.

Бюрократическая структура ограничивает конкуренцию и инновации, где обычные и устаревшие методы становятся предписанными в качестве нормы, никаких новых идей не рассматривается. Таким образом, никакой

прогресс или реформация становятся невозможными. В принципе, так как деньги взяты путем изъятия из экономики, нет никакого шанса узнать, являются ли товары и услуги, предоставляемые государством, эффективными или нет. Кроме того, при отсутствии мотива прибыли, бюрократ возвращается к жестким правилам и положениям, чтобы направлять свою деятельность. Бюрократия не имеет никакого способа награды за хорошее управление, и наказания за плохое управление, поскольку нет рынка, который может обанкротить компанию, или вознаградить компанию за прибыль. Бюрократизация оказывает воздействие на все слои общества, так как она составляет правила в отношении граждан. Свободная система предприятия урезанная из-за нормативно-правовых актов, которые создаются бюрократией, ограничивают капиталистическую систему, что делает ее неэффективной и дорогостоящей. Следовательно, бюрократическое управление, вторгаясь в управление бизнесом, искажает эволюцию свободного предпринимательства. Растущая зависимость от усмотрения государственной бюрократии приводит к предпочтению отдельных отраслей промышленности, поэтому бизнес становится менее эффективным и более коррумпированным в стремлении к получению государственного преимущества на рынке. Поскольку, как отмечает Мизес, в бюрократической системе награждаются не таланты и навыки, а умение угождать начальству – это приводит к обеднению населения не только в экономическом смысле, но и в культурном. Молодежь, вместо того, чтобы быть творческой, и заниматься созданием новых предприятий, учится искать рабочие места в государственных учреждениях, которые не требуют никакого творчества, а требуют подчинения бюрократическому закону.

Самым губительным последствием бюрократизации, как отмечает Л. фон Мизес, являются бюрократы в качестве избирателей. Когда правительство расширяет экспансивные полномочия бюрократических структур, бюрократ получает значительные выгоды за счет государственных средств. Поэтому, наибольшим беспокойством бюрократа становится не

сбалансированные бюджеты, а наоборот постоянное увеличение бюджета. Потому что их единственное средство увеличения доходов это получение экспроприации имущества от налогообложения.

В целом, Людвиг фон Мизес показывает необходимость, но разрушительность бюрократии. Наибольшее беспокойство Л. Мизеса – это предотвращение дальнейшего распространения социализма. И «Бюрократия» показывает, как полная социальная организация бюрократических структур приводит к застаиванию общества и уничтожает индивидуальную инициативу.

Другой не менее интересной для анализа работой является книга 1949 г. «Человеческая деятельность» [17]. Эта работа принесла Л. фон Мизесу наибольшую популярность, а также множество новых учеников. В рамках австрийской школы, «Человеческая деятельность» по праву считается одной из лучших работ. Конечно, данная работа в первую очередь посвящена вопросам экономической теории, но в ней также поднимаются вопросы методологии науки, теории права, истории, а также политической философии. Если предыдущую рассмотренную работу можно назвать – декларацией принципов классического либерализма, то эта работа более глубокая по своей сути. В ней скорее исследуются более глубокие вопросы либеральной философии. Во-первых, в этой работе поднимается вопрос индивидуализма и коллективизма. Критику индивидуалистического подхода Л. Мизес опровергает весьма простым способом, утверждая, что когда говорят «Я» - всегда понятно о ком идет речь. Когда же говорят «Мы» - это выражение, без дополнительного пояснения не имеет смысла. Во-вторых, Мизес обращается к вопросу «свободы» [14, с. 44-46]. Свобода, по Л. Мизесу, термин который имеет смысл применять, только к оценке общественного сотрудничества. Все размышления о «внутренней свободе» или «естественной свободе» не имеют смысла в рамках праксиологического рассуждения. Таким образом, свобода «относится к области, в пределах которой действующий индивид в состоянии выбрать между

альтернативными способами действия» [14, с. 265]. Свобода априори ограничена законами природы и законами праксиологии, а также законами общественного сотрудничества. Свобода требует выбора между жизнью «в опасности» и жизнью в рамках разделения труда. Поскольку под государством Л. Мизес понимает механизм, направленный на сохранение общественного сотрудничества, через последовательное ограничение антиобщественной деятельности (деятельности, которая приведет к разрушению общественного сотрудничества), его понимание свободы органически вписывается в видение государства. Поэтому режим, в котором деятельность государства направлена на подавление антиобщественной деятельности, можно смело назвать политически свободным. Такой механизм сдерживания существенно не ограничивает свободу человеческого выбора [14, с. 266-269]. Именно из такого понимания свободы Л. Мизес и строит свое рассуждение о других более частных вопросах, таких как воинская повинность и налогообложение. В-третьих, в работе Л. Мизес поднимает вопрос об «обществе». «Общество» по определению Мизеса – это не сущность сама по себе, и даже не совокупность индивидов, «общество» – это процесс в рамках, которого индивиды видят успех в достижении своих целей, через успех других людей. Кроме того, в данной работе рассматриваются вопросы государственного вмешательства в функционирование рынков, различные концепции естественного права [14, с.40].

Другими работами Л. фон Мизеса, которые необходимо кратко рассмотреть для понимания либеральной философии австрийской школы, являются «Антикапиталистическая ментальность» (1956) [13] и «Теория и История» (1957) [16]. В этих работах Мизес продолжает свои исследования в области политической философии либерализма, обращаясь уже к более конкретным проблемам. Небольшая работа «Антикапиталистическая ментальность» посвящена исследованию того, почему люди являются социалистами, осознают они это или нет.

«Теория и История», согласно предисловию М. Ротбарда одна из самых важных и недооценённых работ Л. Мизеса. Конечно, может показаться, что эта работа не относится к политической философии. Да, в первую очередь в ней поднимаются вопросы методологии науки, а вопросам политической идеологии уделяется крайне мало места. Но при этом, подход, заложенный в этой работе – методологический дуализм, стал основой для многочисленных исследователей австрийской школы. К тому же, внимания заслуживает эволюция взглядов Мизеса на религию представленная в данной работе. Если в ранних своих работах, «Социализме» (1922) и «Либерализме» Л. Мизес довольно холодно высказывается о религии, и заявляет в частности, что следование религиозной ортодоксии вряд ли совместимо с либеральными принципами. То еще в «Теории и истории» автор пишет, между религией, основанной на десяти заповедях, и либерализмом никаких противоречий не существует [16, с.308].

Описывая политические идеи Людвиг фон Мизеса, как представителя австрийской школы невозможно также не упомянуть о некоторых биографических данных. Важные идеи Мизес выражал не только в своих научных публикациях, но и в приватной переписке со своими сторонниками и учениками, и публичных дискуссиях. Особенный интерес представляет Нью-Йоркский круг общения Мизеса, поскольку именно в рамках этого круга зарождалось новое либертарианское движение. Конечно, не все из представленных лиц изменили представление об американской политике, но некоторые из них стали достаточно известными представителями правого лагеря американской политики, и сыграли значительную роль в развитии американского общества второй половины XX в. Среди них стоит выделить журналистов Генри Хэзлита, Лоуренса Фертинга, Джона Флинна; писателей Альберта Дея Нока, Айн Рэнд, Феликса Морли; предпринимателей и организаторов Леонарда Рида, Фредерика Нимейра, Говарда Пьюи; экономистов Мюррея Ротбарда, Ральфа Райко, Израэля Кирцнера и Уильяма Петерсона, которые составили костяк экономистов – «мизианцев» [30, с.601].

Людвиг фон Мизес не всегда находил общий язык со своими единомышленниками по движению свободы. И в отличие от ситуации в Европе, где Мизес представлял самую правую, ортодоксально либеральную позицию, здесь, в Америке, зачастую складывалась ситуация, когда Мизес отстаивал более этактистскую позицию, чем его ученики. Американские либертарианцы считали вопросом исключительной важности вопрос определения свободы в определениях «не инициирования насилия». Здесь позиции Л. фон Мизеса по государству критиковались, как слишком этактистские. В частности подверглись критике его взгляды на возможность существования государственного образования, призывную армию и полномочия государства по осуществлению общественного порядка. Подход к вопросу государства с позиции не применения насилия был чужд чисто утилитарному взгляду Мизеса. Л. фон Мизес считал, что вопрос о том, кто применил силу, является не релевантным, поскольку невозможно достоверно установить, кто первый применил силу. Его интересовал вопрос о том, можно ли достичь поставленных целей при помощи насилия или нет, пусть даже применение насилия является неэтичным [30, с. 614-618].

Кроме того нельзя не упомянуть о сотрудничестве Мизеса с американскими консерваторами. Как отмечается в биографической работе «Последний рыцарь либерализма» Й. Г. Хюльсмана, в 1960-е гг. Мизес столкнулся с набирающим силу консервативным движением. Несмотря на, в некотором смысле, сходные взгляды по экономическим вопросам, в вопросах этики и видения задач политики, а также в семантической практике Л. Мизес не смог сойтись с консерваторами во взглядах, хотя и написал несколько статей для *National Review* [30, с. 708].

В этот период своего творчества Людвиг фон Мизес не только развил свою глобальную экономическую теорию в работе «Человеческая деятельность», но и создал научный инструментарий для дальнейшего развития «австрийской» экономической и социальной теории. В сфере политической философии Л. Мизес закрепил за собой звание либерального

мыслителя, и распространил свое либеральное видение либерализма на вопросы внешней политики, более подробно приступил к анализу методологических проблем политической философии.

§ 2.2. Развитие либеральной мысли Фридрихом фон Хайеком

В течение нескольких лет, судьба австрийской школы потерпела резкий разворот. Мизес уехал из Вены в 1934 г. в Женеву, а затем в Нью-Йорк, где он продолжал работать в изоляции; Хайек оставался работать в Лондоне до 1950 г., когда он переехал в Соединённые Штаты и присоединился к Комитету по социальной мысли в Университете Чикаго. В Чикаго Хайек перестал работать над экономической теорией, сосредоточившись вместо этого на психологических, философских и политических исследованиях.

Уже, будучи в Америке Ф. Хайек написал такие работы, как: «Пагубная самонадеянность» [24], «Контрреволюция науки» [23], трех томная работа «Право, законодательство и свобода» (1973-1979) [25], а также сборники его статей: «Капитализм и историки» и «Судьбы либерализма в двадцатом веке» [26].

Наиболее ценной для анализа, конечно же, является работа «Право, законодательство и свобода». Первый том серии, «Правила и порядок» (1973), затрагивает проблематику законодательства и естественного или эволюционного права и их последствия для свободы. Второй том, «Мираж социальной справедливости» (1976), критикует широко распространенную, в современном мире, политику перераспределения и «социальную справедливость» (последнее миф, как утверждает Хайек). Ф. Хайек убедительно доказывает, что современное общество разрушило первоначальную концепцию законодательного органа, и что современные законодательные органы не более чем место где представляются «особые

интересы». Прослеживая, как именно и почему возникла такая ситуация, Ф. Хайек противопоставляет центральный недостаток современной демократии: понимания государства как инструмента по конфискации дохода и передачи его тем, кто обладает наибольшим политическим влиянием. Для того чтобы остановить этот разрушительный процесс, Ф. Хайек призывает к сдерживанию власти и развенчанию политического мифа, вместе с правилами, которые допускают образование «спонтанного порядка», в котором закон обладает высшим суверенитетом, и правительство не имеет ни мандата, ни власти для достижения целей противоречащих закону. В этой же работе он выводит принципы эволюционного создания институтов, или спонтанного порядка: «Основные инструменты цивилизации – язык, мораль, закон и деньги – суть результат не проекта, а стихийного развития; и вот два последних инструмента оказались искажены, оттого что стали безраздельной собственностью захватившей их организованной власти» [15, с. 484].

Фридрих фон Хайек написал работу «Контрреволюция науки» в 1952 г., за несколько лет до того, как Л. Мизес написал свой окончательный методологический трактат «Теория и история». Данная работа имеет большое значение для понимания социальной философии «австрийцев». Конечно, стоит сразу сказать, что работа эта непосредственно не посвящена политической идеологии, и не выражает каких – то идей в области политики или экономики. Но все-таки данная работа несет в себе понимание идей школы, через оценку методологии науки и историю философии науки. Ф. Хайек делает несколько наблюдений в этой работе. Во-первых, естественные науки, как правило, наблюдают поведение «в целом» и используют эти наблюдения, чтобы вывести информацию об их «компонентах». С другой стороны, социальные науки, как правило, наблюдают за поведением отдельных лиц, чтобы вывести всеобъемлющие принципы в целом об обществе. Во-вторых, главной предпосылкой в изучении природы является предположение о равномерности. Изучение людей сильно отличается, там не

может быть никаких предположений о единообразии. В-третьих, контекст. Одним из самых больших прорывов в науке была практика принятия объективных наблюдений о явлениях. Наблюдатели пытаются полностью изолировать себя от посторонних ассоциаций, которые, как правило, усложняют формирование гипотез. При изучении поведения людей, невозможно удалить культурный контекст из изучения, потому что поведение формируется под воздействием разного рода ассоциаций, которые являются частично предметом исследования.

Во второй части книги Хайек развивает свой тезис о том, что именно распространение научного мышления, или «сциентистского мышления», как Хайек называет его, привело к появлению влиятельных «социальных философов», таких как Анри де Сен-Симона, Огюста Конта и Фридрих Гегеля. И привело к гротескным и некорректным выводам о характере и судьбе человечества. Что еще хуже, такое понимание привело к формированию социальной инженерии, то есть набора технологий и методов по управлению и манипуляцией людьми.

Идея смотреть на людей как единый компонент «целого» (общество) обратил философа Сен-Симона от идеалов Просвещения индивидуализма и свободы, к мировоззрению, где люди сами были только косвенными элементами, как среда для проявления больших сил истории. Его утопизм предполагал общество, основанное исключительно на прикладных принципах сциентистской социальной философии. Политика и законы, должны были быть продуктами «социальных технологий», или прикладной социальной науки, направленной на достижение «с научной точки зрения объективного» общественного блага, не обращая внимания на желания или склонности личности.

Конечно же, Ф. Хайек связывает сциентистское непонимание человека с тоталитаризмом XX в. И показывает, насколько глубоко Карл Маркс был затронут философией Конта, Гегеля и Сен-Симона. В меньшей степени, «светский гуманизм» и другие философские продолжения из сциентистской

социологии наблюдаются в либерально-демократическом, капиталистическом Западе [23, с. 224].

Работу Ф. фон Хайека «Пагубная самонадеянность: ошибки социализма» [24] (1991), также можно отнести к американскому этапу развития австрийской школы, хотя она и была издана в более поздней период. Ф. Хайек в этой работе утверждает, что «моральные» институты свободного рыночного капитализма, такие как частная собственность и договоры, представляют собой результат эволюционного процесса между конкурирующими традициями. Человечество, при помощи неосознанного конструирования институтов, обычаев и социальных паттернов, постепенно движется в сторону капитализма, поскольку он лучше всего обеспечивает материальные нужды для роста населения и комфортного существования. Западная политическая традиция, таким образом, представляет собой результат невидимого восходящего процесса, который опирается на человеческий инстинкт, а не человеческий разум.

«Пагубная самонадеянность», как отмечает Хайек, является убеждением, распространённым среди интеллектуалов, которые убеждены, что они могут использовать разум, чтобы создать более совершенную систему традиции, чем ту, что создал этот процесс. Это тщеславие присутствует в любой форме социальной инженерии или социализма, несмотря на название.

Кроме того, также стоит рассмотреть некоторые идеи и работы других, менее известных авторов австрийской школы, и в целом либерального направления, которые повлияли на формирования минархисткой традиции австрийской школы. Тут в первую очередь стоит упомянуть Милтона Фридмана. Конечно, Фридман не относил себя к австрийской экономической школе, и многие современные представители австрийской школы относятся к нему довольно отрицательно [28]. Но если рассматривать либеральную традицию австрийской школы, то влияние Фридмана нельзя отрицать. В основном влияние Фридмана проявлялось в участии в распространении идей

классического либерализма, участия в деятельности либерального общества «Мон Пелерин». А также совместной работе с Ф. фон Хайеком «О свободе» [31]. Эта работа была посвящена, довольно традиционной для Ф. Хайека теме – взаимоотношению экономической и политической свободы. Нельзя также не упомянуть, итальянского правоведа Бруно Леони. Конечно, Б. Леони был итальянцем, и напрямую не относился к австрийской школе. Но тем не менее, стоит отметить, что Леони не только был оригиналом в области философии права, но еще одним из тех людей, которые оказали значительное влияние на интеллектуальное развитие Хайека. Как отмечал сам Хайек, Б. Леони был одним из немногих специалистов в области права, который при этом интересовался и вопросами экономики. Бруно Леони в своей работе «Свобода и закон» (1961) [10] развивает традиционные для политической философии австрийской школы вопросы свободы, права и законодательства. Обращаясь к римской традиции публичного права, автор анализирует вопросы сходные с описанными выше вопросами из работы Ф. Хайека «Право, законодательство и свобода». При этом он делает упор скорее не на экономическом или политическом, а на правовом анализе проблемы.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о развитии политической философии австрийской школы. Конечно же, представители этого этапа развития австрийской школы сходились не во всех позициях. Так расходились позиции Ф.Хайека и Л. Мизеса во взглядах на закон, мораль и традиции (эволюционизм и рациональный утилитаризм, соответственно), расходились и семантические практики (разные представители называли себя и либералами, и либертарианцами, и консерваторами). Но, тем не менее, можно выделить некоторые общие черты и ключевые определения, которые характерны для всего течения. Главным объединяющим принципом, был принцип свободы, как наиболее эффективного и морального принципа устройства общества. При этом свобода определялась, как отсутствие институциональных ограничений. Согласно Мизесу, свободой можно назвать, такое состояние, в котором человек ограничен законом в той же

мере, как и законами природы и праксиологии. Большое внимание все представители этого течения уделяли взаимосвязи экономической свободы и политической. Ведь именно капитализм определялся, как идеал свободных отношений в обществе в противовес политическим отношениям, которые основаны на доминировании и притеснении. Государству в такой системе отводилась инструментальная роль, поддержания функционирования общественного сотрудничества, и устранения антиобщественных элементов. Идеальному устройству государства авторы уделяли весьма немного внимания, политическому идеалу была посвящена только работа «Право, законодательство и свобода». При этом можно отметить, что наилучшей из возможных форм управления государством является демократия. Хотя представители школы не идеализировали демократию, и представляли ее всего лишь удобным, хоть и опасным инструментом. Большое внимание уделялось и понятиям права, закона и законодательства, которые противопоставлялись. Хотя Л. Мизес напротив не делал различий, и более того не видел никакой возможности существования закона вне законодательной деятельности, основная масса исследователей «австрийцев» работала именно в традиции Хайека – Леони, то есть исходя из идеи о существовании естественного (или эволюционного) права.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что на данном этапе, зародившаяся ранее либеральная традиция окончательно оформилась, как в работах авторов, так и в политическом дискурсе. Повлияв на развитие, в том числе и консервативного движения США.

РАЗДЕЛ 3. АНАРХО – КАПИТАЛИЗМ И ПЕРЕХОД ШКОЛЫ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ

§ 3.1. Мюррей Ротбард и зарождение анархо – капитализма

Основателем анархо – капиталистического движения можно смело назвать Мюррея Ротбарда (1926–1995). Мюррей Ротбард, ученый экстраординарного диапазона, внес значительный вклад в экономику, историю, политическую философию и теорию права. Он значительно расширил австрийскую экономическую теорию Л. Мизеса, на семинарах которого он был главным участником в течение многих лет [30, с.607-609]. Он зарекомендовал себя в качестве главного австрийского теоретика во второй половине XX в., и применил австрийский анализ к историческим темам, таким как Великая депрессия 1929 г. и история американского банковского дела. М. Ротбард, в отличие от своего учителя, интересовался не только сугубо академическими вопросами. Наоборот, он объединил австрийскую экономическую теорию с пламенной приверженностью индивидуальной свободе. Он разработал уникальный синтез, который объединил идеи американских индивидуалистов из XIX в., таких как Лисандр Спунер и Бенджамин Такер [49], с австрийской экономикой. Результатом стала новая политическая философия, которой М. Ротбард посвятил 45 лет своего интеллектуального творчества, по разработке и продвижению его видения либертарианства.

М. Ротбард получил степень доктора экономических наук в 1956 г. в Колумбийском университете. Когда М. Ротбард углубил свои знания по экономике, он столкнулся с дилеммой. Почему бы не применить аргументы о свободной конкуренции на рынке товаров и услуг на все сферы. И если стоит, то предоставление безопасности, также, подобно другим услугам должно предоставляться на конкурентном рынке. Уже в первой крупной

работе, «Человек, экономика и государство» (1962), М. Ротбард планировал включить заключительную часть, посвященную классификации и критике государственного вмешательства в экономику. Но так как работа выполнялась по заказу «Фонда Уильяма Волкера» [30, с. 669-673], то этот раздел пришлось убрать. Вырезанная часть вышла отдельной работой в 1972 г. под названием «Власть и Рынок».

Работа «Власть и Рынок» [18] представляет один из самых интересных образцов анархо – капиталистической литературы раннего периода. Для анализа, было бы весьма логично условно разделить работу на три части. Первая часть соответствует первой главе книги, вторая включает в себя большую часть книги (вторая – пятая главы), и третья, включающая в себя шестую и седьмую главу. Поскольку вторая часть и основная часть работы посвящена сугубо экономическим вопросам, интерес для политологического анализа представляют именно первая и третья часть работы. Хотя, перед тем, как перейти к рассмотрению обозначенных частей, стоит отметить, что в основной части, кроме экономических вопросов поднят также и вопрос демократии. М. Ротбард еще более критично относится к демократическому процессу, чем другие представители австрийской школы. Также как они, он рассматривает демократию, как механизм осуществления выборов правителя, и не отмечает внутреннего идеологического содержания демократии, т.е. не выделяет демократию, как идеологию. М. Ротбард отмечает, что демократическое большинство, также как и единоличный диктатор может выбрать принципы свободной экономики. Но сама по себе демократия, как механизм, не способствует свободе, но при этом демократия не может существовать и при социалистическом режиме. При этом демократия по М. Ротбарду внутренне противоречива, и как любой промежуточный режим, является неустойчивой. Критике М. Ротбарда подвергается и идеологическое обоснование демократии. Ни одна из традиционных теорий обосновывавших демократическое правление, по мнению М. Ротбарда, не лишена логического противоречия.

Первая часть работы раскрывает вопросы функционирования рынка услуг безопасности в свободном обществе: «Предложение защитных услуг на свободном рынке означало бы соблюдение аксиомы свободного общества, а именно отсутствие использования физического насилия, исключая случаи защиты от тех, кто использует силу для посягательства на личность или собственность. Это подразумевало бы полное отсутствие государственного аппарата или правительства, ибо государство, в отличие от других лиц и институтов общества, приобретает свои доходы не благодаря свободно заключаемым сделкам, а через систему одностороннего принуждения, называемую «налогообложением»» [18, с. 9]. Уже в начале работы, Ротбард дает свое определение свободы, которое похоже на то, что давали представители австрийской школы прошлого поколения. Свобода – это отсутствие агрессивного вмешательства в деятельность человека. Но дальше М. Ротбард расходится во взглядах со своим учителем Мизесом, который считал, что говорить о свободе можно только в рамках государства. У М. Ротбарда напротив, свобода возможна только в отсутствии государственной агрессии. Далее М. Ротбард разрабатывает механизм функционирования частных охранных агентств в рыночном обществе. Хотя и отмечает, что это всего лишь предположение, поскольку никто не может предсказать развитие рынков в будущем. Судебные и полицейские услуги могли бы вполне предоставляться агентствами по предварительному договору, и исполняться по требованию клиента. М. Ротбард также отмечает, что некоторые агентства могли бы стать монополистами на определенной территории, в силу качества предоставляемых услуг. Другим возможным вариантом распространения услуг защиты и суда, М. Ротбард видит в распространении таких услуг страховыми агентствами. Рассматривая многие из возможных аргументов против контрактной системы охранных услуг, Ротбард приходит к выводу, что государственная монополия не сможет конкурировать с рыночными агентствами по качеству и цене услуг.

Третья часть работы представляется не менее интересной для рассмотрения. Эта часть посвящена нескольким темам, среди которых вопросы критики рынка, роли экономической науки в жизни общества, а также вопросы этики. Хотя обычно М. Ротбард соглашался с позициями Л. Мизеса, в этой области он заявил, что Л. Мизес ошибался. Как утверждал Л. Мизес – этические суждения носят субъективный характер, и конечные цели не подлежат рациональной оценке. М. Ротбард не соглашался, утверждая, что объективная этика может быть основана на требованиях человеческой природы. «Мы лишь убеждены, что праксиологии должно принадлежать право вето по отношению к любым этическим утверждениям, не отвечающим критериям концептуальной реализуемости или внутренней последовательности» [18, с. 273].

Другой работой необходимой для полного анализа философии либертарианства является работа М. Ротбарда «К новой свободе: Либертарианский манифест» (1982) [19]. М. Ротбард в этой работе предлагает раз и навсегда отойти от выборов из двух основных политических партий и идеологий, которые они занимают, и их центрального плана - использования государственной власти в отношении людей. Либертарианство - радикальная альтернатива М. Ротбарда, говорит, что государственная власть неработоспособна и аморальна, и должна быть ограничена, и наконец, отменена. Для этого М. Ротбард развертывает всю свою систему мышления: естественного закона и естественных прав, австрийской экономики, американской истории, теории государства и многое другое. Книга начинается с американской истории, чтобы показать, что революция 1776 г. была самой либертарианской из всех в мировой истории. Памфлетисты и государственные деятели, которых приводит в пример М. Ротбард, считали, что государство не имеет никаких прав, которыми люди не обладают сами. Они требовали полной свободы, а не какой-то усеченный вариант, который существовал в «старом свете». Раскрыв историю либертарного движения, М. Ротбард приступает к вопросам философии. Центральная аксиома его

философии: ни один человек или группа людей не может нападать на личность и собственность кого-либо другого. Он оправдывает эту аксиому на основе естественных прав, изложенных более подробно в другой его работе «Этика свободы». Эта аксиома, как показывает М. Ротбард, включает в себя налогообложение, как кражу; призыв на военную службу, как рабство; а войну, как массовое убийство, и множество других пунктов. А также М. Ротбард демонстрирует провалы государства, и торжество рынков: свободы личности, образования, социального обеспечения, инфляции и бизнес-цикла, монополии и регулирования, улиц и дорог, защиту окружающей среды и экономического роста, и даже полиции, судов и закон. Он также не пренебрегает чрезвычайно важными сферами торговли, войны и внешней политики. Он показывает, что государства, которые ведут себя агрессивно за границей, не поддерживают свободу в домашних условиях. Он также разработал концепцию либертарианского мира без существования государства.

Его подход к этике, основанный на изучении аристотелевской и томистской философии, представлен в его главной работе по политической философии «Этика Свободы» (1982) [52]. Профессор Ханс-Херман Хоппе в предисловии к этой работе называет ее второй величайшей работой М. Ротбарда, после работы «Человек, экономика и государство»: «Уникальным вкладом Ротбарда является переоткрытие им собственности и прав собственности в качестве общей основы и для экономической теории, и для политической философии, а также сделанная им систематизированная реконструкция и концептуальная интеграция современной маржиналистской экономической теории и политической философии естественного права в единую моральную науку: либертарианство» [52, р. 5]. Исходя из такой характеристики, стоит признать, что эта работа является основной для понимания политической философии анархо-капитализма. В ней наиболее полно представлена теоретическая основа этико-правового фундамента анархо – капитализма. В начале работы М. Ротбард, как и в предыдущей

рассмотренной работе, пишет, что естественный закон можно вывести из человеческой природы и использовать для критического анализа любых других законодательных инициатив. М. Ротбард отмечает, что естественный закон вполне может расходиться с позитивным – государственным законодательством.

М. Ротбард отмечает, что главной задачей политической философии является создание стройной политической этики, на основании которой и функционировало бы общество. Вторая глава этой работы и посвящена созданию такой политической этики, которая бы послужила фундаментом для создания свободного общества. Такой этикой для Ротбарта становится доктрина самопринадлежности. М. Ротбард вводит обязательный критерий для этической системы – универсальность, таким образом, он сразу отменяет всевозможные не универсальные теории. И выделяет два возможных варианта универсальной этики – этика самопринадлежности, когда каждый человек владеет самим собой и плодами своего труда, и этическую систему, в которой все люди владеют друг другом в равной степени. Как он отмечает, такая система будет нежизнеспособной, а как следствие эта система не может считаться человеческой этикой. Исходя из принципа самопринадлежности М.Ротбард дедуцирует все принципы либертарианского права, принципы собственности, обмена и наказания за преступления.

Третья глава работы посвящена связи государства с этикой свободы. Как отмечает М. Ротбард, «Есть еще одна решающе важная ветвь власти, присущая государственному аппарату. Все другие личности и группы в обществе приобретают свой доход на основе добровольных контрактов <...> только государство добывает свой доход посредством насилия, угрожая ужасными взысканиями, если доход не появляется. Такое насилие известно как налогообложение...» [52, р. 196]. Таким образом, существование налогообложения и самого государства не совместимо с принципами свободного общества, в первую очередь с принципом ненападения. Кроме этого, М. Ротбард отмечает, что большинство либертарианских законов

созданы не государством, а в процессе частного сотрудничества. М. Ротбард констатирует свое отношение к государству, и определяет его, как институт узаконенного преступления и насилия. Последняя глава работы посвящена критике других подходов к этике и государству: утилитаризму, принципу единогласия, теории И. Берлина, Л. Мизеса и Ф. Хайека, и Роберта Нозика. Подробнее стоит остановиться на критике коллег по австрийской школе Л. Мизеса и Ф. Хайека. Л. Мизес всегда подчеркивал, что наука должна быть полностью свободна от ценностных суждений, а принцип свободы доказывал исходя из утилитаристских аргументов. М. Ротбард, в свою очередь, отмечает, что позиция утилитаризма не состоятельна с точки зрения субъективных предпочтений людей, и не подходит для защиты свободы. С Ф. Хайеком Ротбард соглашается, в его определении свободы, но расходится в определении ограничения свободы.

Также стоит упомянуть многочисленные статьи М. Ротбарда, опубликованные им в разное время в журналах: «Журнал Либертарианских исследований» (Journal of Libertarian Studies), «Левые и правые» (Left and Right) «Обзор Австрийской экономики» (Review of Austrian Economics) и «Либертарианский форум» (Libertarian Forum). Большой интерес представляет его статья «Либертарианцы большого правительства» (1994) [44]. В данной, довольно поздней работе, М. Ротбард, представляет своей взгляд на существующие тенденции в развитии либертарианского движения своего времени. Как он отмечает: «Следуя духу Айн Рэнд, ярыми последователями которой были большинство либертарианцев, либертарианцы утверждали, что настоящие индивидуалисты и революционеры, полностью отделены от правого крыла <...> и в самом деле, либертарианское движение всегда было почти умышленно невежественно в вопросах истории или любого аспекта иностранных дел. Тайные силлогизмы либертарианской теории, научная фантастика, рок-музыка, и тонкости компьютеров, были суммой и содержанием их знаний и их интересов» [44]. Таким образом, М. Ротбард отмечает, что либертарианское движение

отбросило ценности свободы, индивидуализма и собственности. И критикует их приверженность эгалитаризму, из которого непременно следует склонность к этатизму. Ранее вопросы эгалитаризма М. Ротбард поднимал в статье «Эгалитаризм как бунт против природы» (1973) [46]. Эта работа представляет огромный интерес, как образец анархо-капиталистической философии в чистом виде. Как отмечает в ней автор: «Эгалитарный мир обязательно будет мир фантастических ужасов - мир безликих и одинаковых существ, лишенных всякой индивидуальности, разнообразия, или особой креативности» [46]. М. Ротбард определяет эгалитарное движение, как нереалистичное и не соответствующие духу свободы. По его мнению, стремление к равенству, ведет к возрастанию роли государства в жизни людей. Равенство не применимо к жизни в свободном обществе.

Кроме того, интерес представляют еще несколько его статей, посвящённых его отношению с другими политическими течениями США того времени. К примеру, в статьях «Лебединая песня старых правых [Old Right]» [47], «Жизнь среди старых правых» [48], «Старые правые» [54] и в ряде других, Ротбард обсуждает развитие идей и движения «Старых правых». То есть движения американских консерваторов, изоляционистов и классических либералов, которые противостояли политике Ф. Д. Рузвельта и после окончания Второй мировой войны отстаивали изоляционистские принципы и противостояли, сложившемуся тогда либеральному консенсусу, по поводу пересмотра политики «нового курса». Среди них можно особенно отметить, Роберта Альфонсо Тафта, республиканского сенатора от Огайо, Говарда Баффета, республиканца, члена палаты представителей от Небраски, Строма Термонда демократического (позже республиканского) сенатора от Южной Каролины. Ротбард, в частности, отмечает некоторую симпатию к движению, отмечая среди положительных черт движения их изоляционистские взгляды и стремление к ограниченному правительству. Также он посвящает открытое письмо к Строму Термонду и движению Диксикратов [51], хваля их за приверженность правам штатов, как некоторой

гарантии от всемогущей власти «Вашингтона», но при этом критикует данное движение за не правильную тактику – обращение только к жителям южных штатов.

Несколько его статей было посвящено американскому консервативному движению: «Почему консерваторы любят войну и государство» [56], «Рональд Рейган: Вскрытие» [50], «Ноябрьский Меморандум» [53], «Война, мир и государство» [55]. Анализируя эти работы можно сказать, что М. Ротбард не испытывал тех же симпатий к «новым консерваторам», как к их предшественникам. Критике подвергалась агрессивная внешняя политика, не последовательная экономическая политика, приверженность большому правительству, стремление к заключению компромисса с политическими противниками ради получения и удержания политической власти. Особенный интерес представляет именно работа «Ноябрьский Меморандум», поскольку она посвящена относительно недавнему и известному событию в американской истории – «контракту с Америкой». Мюррей Ротбард написал данное эссе через одну неделю после выборов в ноябре 1994 г. То, что правые республиканские политики называли победой консервативных принципов, Ротбард воспринял без особого энтузиазма. Ротбард писал, что основная проблема «консервативной революции» заключается в том, что используя при избрании вдохновляющую риторику свободы, налоговых сокращений, децентрализации, индивидуализма и возвращения к малому правительству, элиты Республиканской партии будут действовать, как раз в обратном направлении. Таким образом, будет использоваться справедливая риторика свободы и малого правительства, как прикрытие для цементирования большого правительства на месте, и даже для продвижения нас в направлении коллективизма.

Как отмечает Ротбард, «систематическое предательство» – это точное определение деятельности администрации Рейгана. Он называет Р. Рейгана, хорошим оратором свободы и малого правительства, но при этом он

отмечает, что Рейган не соблюдал этих принципов на практике. Его ораторская деятельность была настолько эффективной, что большинство консерваторов до сих пор не видят проблем в администрации Рейгана. Для «революции Рейгана», как отмечает Ротбард, было характерно именно отказ от революционного духа свободного рынка и малого правительства 1970-х годов. Это проявилось еще в большой мере при администрации Джорджа Буша, который продолжил тенденцию к коллективизму и практически отказался от рейгановской риторики, что, наконец, пробудило консервативную общественность [53].

Ротбард отмечает, что поддержка демократических институтов и сложившейся двухпартийной системы не может привести к свободе, и отмечает, что разница между республиканской и демократической партией является чисто номинальной. «Поддержка двух сторон означает, что публика, уставшая от пороков демократической власти, может обратиться к власти республиканцев. А потом, когда они устанут от Республиканской альтернативы, они могут вновь обратиться к нетерпеливым демократам, которые ждут своего часа. Итак, правящие элиты поддерживают игру масок» [53].

§ 3.2. Дальнейшее развитие австрийской школы

Конечно, анархо–капиталистическая идеология обязана своим появлением и развитием не только М. Ротбарду. В развитие этой традиции политической философии вложили свои интеллектуальные усилия представители разных областей знаний. Пожалуй, стоит упомянуть нескольких авторов, непосредственно работавших с М. Ротбардом и также ответственных за истоки анархо-капиталистического движения. Первый из них, Лью Рокуэлл (1944), известен в первую очередь, как популяризатор идей, а не как оригинальный мыслитель. Но, несмотря на это, его вклад в

развитие либертарианского движения сложно переоценить. Л. Рокуэлл, кроме своего участия в деятельности либертарианской партии США на первоначальном этапе развития партии, принял участие совместно с Ротбардом в интеграции некоторых консервативных ценностей в либертарианскую философию, создав движение – палеолибертарианцев. Л.Рокуэлл меньше внимания посвящает фундаментальным вопросам, при этом больше акцентируясь на вопросах актуальной политики и важных общественных событиях. Особенный интерес представляет ряд статей посвященных Рону Полу, республиканскому конгрессмену от Техаса, поскольку в этих статьях можно проследить видение практического применения философии либертарианства. Рокуэлл был начальником штаба Рона Пола на выборы в конгресс с 1978 по 1982 гг., был консультантом Пола в 1988 г. в избирательной кампании Либертарианской партии на пост президента Соединенных Штатов. Также он был вице-председателем исследовательского комитета Р. Пола по выдвижению на пост президента Республиканской партии в 1992 г. Л. Рокуэлл посвящает много внимания в своих статьях распространению принципов консервативного либертарианства. В частности именно в лице Рона Пола он видит такого рода политика, который может осуществить такие принципы. Л. Рокуэлл проводит параллели между Полем и движением старых правых, отмечая его приверженность принципам изоляционизма, приверженность малому правительству, федерализму. Особенное внимание он уделяет позиции Рона Пола по ФРС, Л. Рокуэлл подобно другим представителям австрийской школы, в частности М. Ротбарду, Салерно, Блоку, соглашается с позицией Пола о ФРС, и считает ее порождением большого правительства, институтом, который искажает рыночную структуру [39].

Другой коллега М. Ротбарда, экономист и публицист Уолтер Блок (1941) в первую очередь известен как автор книги «Овцы в волчьих шкурах» (1976) [1]. В этой работе У. Блок дает весьма удачное определение политической философии либертарианства, утверждая, что либертарианство

можно определить как политическую философию, основанную на предпосылке того, что применение или угроза применения насилия против личности или собственности должно быть незаконным: «Применение силы оправдывается только в случае защиты или возмездия»[1, с. 9]. При этом стоит отметить, что У. Блок в отличие от М. Ротбарда отстаивает принципы неограниченной защиты контрактов, и, исходя из этого, защищает так называемое «контрактное рабство». То есть принцип, согласно которому, каждый индивид может, по своему добровольному согласию, заключить контракт, по которому он обязуется стать рабом другого человека. И даже если он позже решит расторгнуть этот контракт, у него не будет законного права на это. М. Ротбард же в свою очередь считал, что никакой контракт не может ограничивать свободу воли человека и вступать в конфликт с доктриной самопринадлежности. А вопросы нарушения контрактов должны будут решаться при помощи судов обычного права.

Конечно же, развитие идей анархо–капитализма не завершилось со смертью М. Ротбарда. Идеологию анархо–капитализма продолжили развивать новые поколения ученых «австрийцев». Профессор Ханс-Херман Хоппе (1949), долгое время работал с Ротбардом, и продолжал развивать идеи, заложенные им. В сфере научных интересов профессора Х.-Х. Хоппе лежат такие области, как этика, вопросы частной собственности, внешняя политика, история, теория права и многое другое. Большую часть своего творчества Х.-Х. Хоппе посвятил дальнейшим работам в области обоснования этики частной собственности. Его подход к этике несколько отличался от позиций М. Ротбарда, но при этом был продолжением его философского наследия. Х.-Х. Хоппе также, как и М. Ротбард, создает свою концепцию естественного права, хотя и обосновывает ее иначе, нежели Ротбард. Свою концепцию он называет аргументативной этикой, данной тематике посвящены его работа «Экономика и этика частной собственности» [37] (2006), а также несколько статей, например «О конечном обосновании этики частной собственности» [29]. Кроме того, больше внимания, чем

другие представители анархо – капиталистического течения он посвятил проблеме демократического устройства и внешней политике и войне. Данной теме посвящена одна из самых известных его работ «Демократия – низвергнутый бог» [35]. В этой работе Х.-Х. Хоппе сравнивает исторические формы устройства государства и приходит к выводу, что демократическая форма правления, вопреки доминирующему мнению, не является синонимичной понятию «свободы». Напротив, демократии более склонны к систематическим нарушениям свободы и ведению войн. Работа «Миф национальной безопасности» [38] посвящена критике государственного обеспечения безопасности, а также показывает, как могут функционировать частные охранные агентства в условиях конкуренции.

Также стоит отметить некоторые идеи, привнесенные Х. У. де Сото, испанским экономистом анархо–капиталистической направленности. В отличие от представленных выше взглядов Х.-Х. Хоппе, Х. У. де Сото предлагает использовать прямую демократию, как удобный механизм для осуществления либертарианской программы. Данный пункт он дополняет правом на сецессию, которая позволила бы создать маленькие общины, функционирующие на принципах либертарианства. Свои взгляды на эту тему он отразил в своем сборнике статей «Социально экономическая теория динамической эффективности» [21, с. 215-219]

Конечно, это далеко не полный перечень анархо–капиталистических авторов и их работ. Но обобщив представленные в проанализированных работах взгляды, можно сделать общий вывод. В первую очередь анархо–капитализм можно определить, как политическую философию за гранью традиционной публичной политики, которая основывается на принципе запрета на агрессивное насилие, или угрозу применения такового. При этом либертарианцы не являются пацифистами, и считают преступным и аморальным не любое насилие, а только инициацию насилия, как такового. Они вполне допускают использование насилия для наказания преступников и самообороны. Государство в этой этической системе воспринимается, как

организованный институт насилия. Налогообложение, без которого, как отмечает Ротбард, невозможно представить государства, как кражу. Как следствие, анархо–капиталисты считают, что государство в первую очередь не этично, но кроме того они отмечают, что государство не эффективно по своей природе. Кроме того, что классические либералы отмечали, как не эффективную деятельность государства – производственная деятельность, распределение, обеспечение социальных благ, анархо–капиталисты отмечают, что государство не эффективно в обеспечение безопасности, судебных услуг и закона. Как отмечает Х.-Х. Хоппе, государство, как монополист создает отрицательную полезность на рынке безопасности. Если в области экономической теории, все представители этого течения согласны с более ранними представителями австрийской школы, хотя возможно и расширяют границы праксиологического анализа, то в области этики, наблюдаются значительные различия. М. Ротбард, и другие представители этого поколения ученых, много внимания уделили критике утилитаристского подхода к этике. Отмечая, что утилитаризм логически не состоятелен, к тому же на основе утилитаризма невозможно создать стройную, логически не противоречивую систему политической философии, защищающую свободу.

С распадом Советского Союза на постсоветском пространстве проявился интерес к идеям австрийской школы. Конечно же, тут не появилось такой научной школы, которая развилась в США, и влияние «австрийцев» на публичную политику, общественную жизнь и информационную сферу не так заметно, но, тем не менее, важно отметить, что и здесь появляются представители данного течения мысли. В первую очередь можно отметить Ярослава Романчука (1966 г.), белорусского ученого и политика, который работает в рамках австрийской традиции. Я. Романчук является автором множества работ посвящённых экономике и общественно-политическому устройству, в них Я. Романчук обращает внимание на развитие не только теоретической экономики, но и на прикладные задачи. В

частности, обращаясь к экономической ситуации в Беларуси. В России можно выделить Андрея Павловича Заостровцева (1956г.), Павла Валерьевича Усанова (1982г.), Владимира Александровича Четвернина (1954г.). Эти экономисты, работающие в австрийской традиции, продолжают развитие и распространение идей «австрийского» либерализма, применяют «австрийские» методы для анализа существующей экономики. Если обобщить их взгляды, то можно сказать, что они конечно не являются столь оригинальными мыслителями, как Л. Мизес, Ф. Хайек или М. Ротбард, но они с большим талантом используют методы австрийской школы для анализа сложившейся экономической и политической ситуации. Если же говорить о политической философии представленных авторов, то их можно отнести к «мезианской» традиции либерализма. При этом идеи В. Четвернина можно отнести к развитию анархо-капиталистической традиции.

Конечно, в данной главе были представлены далеко не все представители развивающейся философии австрийской школы, как среди либерального направления мысли, так и среди анархо-капиалистического. Но обобщив представленные в проанализированных работах взгляды можно сделать общий вывод. В первую очередь анархо–капитализм можно определить, как политическую философию за гранью традиционной публичной политики, которая основывается на принципе запрета на агрессивное насилие, или угрозу применения такового. При этом либертарианцы не являются пацифистами, и считают преступным и аморальным не любое насилие, а только инициацию насилия, как такового. Они вполне допускают использование насилия для наказания преступников и самообороны. Государство в этой этической системе воспринимается, как организованный институт насилия. Налогообложение, без которого, как отмечает Ротбард, невозможно представить государства, как кражу. Как следствие, анархо-капиталисты считают, что государство в первую очередь не этично, но кроме того они отмечают, что государство не эффективно по своей природе. Кроме того, что классические либералы отмечали, как не

эффективную деятельность государства – производственную деятельность, распределение, обеспечение социальных благ, анархо–капиталисты отмечают, что государство не эффективно в обеспечении безопасности, судебных услуг и закона. Как отмечает Х.-Х. Хоппе, государство, как монополист создает отрицательную полезность на рынке безопасности. Если в области экономической теории, все представители этого течения согласны с более ранними представителями австрийской школы, хотя возможно и расширяют границы прaksiологического анализа, то в области этики, наблюдаются значительные различия. М. Ротбард, и другие представители этого поколения ученых, много внимания уделили критике утилитаристского подхода к этике. Отмечая, что утилитаризм логически не состоятелен, к тому же на основе утилитаризма невозможно создать стройную, логически не противоречивую систему политической философии, защищающую свободу.

Таким образом, на современном этапе политическая философия австрийской школы получила, как минимум два направления развития. Во-первых, уже описанный выше анархо-капитализм. Во-вторых, это продолжение развития либерального направления. Стоит сразу заметить, что на современном этапе развития школы большую роль приобрели именно последователи идей Мюррея Ротбарда – «Ротбардианцы», которые в значительной мере критикуют позиции классических либералов. Минархизм австрийской школы опирался на несколько ключевых принципов, среди которых, в первую очередь стоит выделить принцип экономической теории, заложенный австрийской школой. Даже не экономисты, следовавшие этому направлению, в конечном итоге использовали экономическую теорию, как базис для своих исследований и политической философии. Другим принципом, который считался безусловным, является строгое следование принципам индивидуализма и свободы. Хотя тут стоит отметить, что идеи Людвиг фон Мизеса частично отличались от других представителей австрийской школы, поскольку опирались сугубо на утилитарный подход.

Его приверженность принципам свободы вытекала из утилитарной аргументации, а не была безусловной, как у других представителей этого течения. Исходя из этих безусловных, базисных принципов минархисты вывели свое видение государственного устройства, и если шире, то видение всего общественного устройства.

В первую очередь, стоит отметить, что свое видение политической философии они строили исходя из принципа, что для существования стабильного общества необходимо существование государства. Понятие индивидуализма и свободы мыслимо только в условиях государства. И, следовательно, понятие свободы понимается, как ситуация, когда человек ограничен в выборе своих целей и способов их достижения государственными законами не более чем законами природы и праксиологии. Соответственно механизм управления государством, хотя и представляемый разными представителями по-разному, можно описать, как государство с республиканской формой правления и демократическим режимом. При этом роль демократии, воспринимается не как безусловная ценность свободного общества, а только как механизм управления. При этом довольно опасный и проблематичный по своей природе, но вынужденно необходимый для сохранения общественного порядка. По этому, многие представители этого течения считали, что демократия требует существенного улучшения, с помощью прецедентного права или избирательного права. Другим важным вопросом, поднимаемым авторами минархистами является вопрос законов и законодательства. Конечно, стоит отметить, что не все представители этого течения разделяли эти понятия. Например, Л. Мизес заявлял, что не существует никакого закона, кроме позитивного права. Но другие представители школы считали, что существуют существенные различия, и зачастую отдавали предпочтение именно не государственному, а эволюционному праву. Экономическая политика государства должна была строиться на принципах свободного рынка, и с этим соглашались все представители этого течения, вопрос налогообложения воспринимался, как

необходимый. И отмечалось, что налоги не должны быть конфискационными или «карательными», запретительными. В области внешней политики, хотя данной проблематике они уделяли достаточно мало внимания, минархисты видели возможность ведения справедливой и оборонительной войны. Л. Мизес отстаивал возможность государству производить призыв на военную службу, как вынужденную необходимость. Существенную роль отводили существованию международных организаций, хотя и отмечалось, что эти организации в существующем виде не эффективны и подвержены чрезмерному бюрократическому влиянию.

При этом отмечалось, что в «идеальном мире», где все принимают принципы либерализма, не было бы необходимости ни в существовании армии и призыва, ни в существовании налогообложения.

Таким образом, минархическая традиция австрийской школы значительно трансформировала классический либерализм, открыла его для новых веяний, при этом сохранила его идеологическое ядро. Эти принципы не только изменили представления о либерализме, но также вдохнули новые силы в консервативное движение США, которое впитало экономическую программу минархистов, их подход к государству и закону.

Другим идеологическим течением австрийской школы стало движение анархо–капиталистов или радикальных либертарианцев. Оно зародилось уже во второй половине XX в. внутри движения австрийских экономистов объединившихся вокруг Л. Мизеса в Нью-Йорке. Конечно же, это течение впитало значительную часть идей австрийской экономики, и ее политической философии. Они восприняли всю базу экономической теории – прaksiологии, при этом продолжив ее развитие. В частности теорию монополий и интервенционизма. У этого идеологического течения, также были базовые, фундаментальные посылы, как и у либерального течения. В частности – принципы естественного права, или объективной этики. В разном виде этой посылкой пользовались все представители анархо–капиталистического течения мысли, за исключением Дэвида Фридман.

Который в первую очередь исходил из утилитарных аргументов, хоть и не отрицал объективной этики. Следовательно, корни политической философии анархо–капиталистов кроются именно в их этической позиции. Наиболее полно этическую позицию изложил, конечно, М. Ротбард. Согласно М. Ротбарду, из принципа самопринадлежности, дедуктивным способом выводятся все законы человеческого взаимодействия, в том числе с государством. Ключевым принципом становится принцип ненападения, или не агрессии. Согласно ему, любая государственная деятельность основывается на применении или угрозе применения агрессивного насилия (налогообложение, призыв, лицензии и патенты, и другие формы ограничений). Таким образом, свобода в истинном её понимании, мыслима только в отсутствии государства.

Если говорить о различиях этих идеологических течений, то стоит отметить, что, несмотря на общие корни и общую направленность на защиту идеалов свободы, само понятие свободы у них было весьма различно. Если у представителей либерального или минархического крыла это понятие тесно связано с понятием государства, то у анархо–капиталистического свобода не мыслима в условиях государства. Таким образом, все дальнейшие рассуждения этих течений, их видения идеального общественного устройства строятся на разных фундаментах. Для Л. Мизеса необходимо существование особым способом функционирующего государства, а для М. Ротбарда государство не только не может быть эффективным и защищать свободу, но напротив оно всегда и является тем механизмом, который подавляет свободу. Исходя из этого, их видения сферы публичной политики отличались. Для либералов механизм демократии, хоть не являлся идеальным, но был необходимым для сохранения общественного устройства, то для анархистов демократия – синонимична применению насилия.

Таким образом, можно сделать вывод, что эти идеологические течения, конечно же, имеют множество общих черт. Но, тем не менее, их видение идеала политической философии существенно отличалось. Как в области

базовых принципов и исторического наследия, так и в области частных политической действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Австрийская экономическая школа, если говорить о ней в широком смысле, не только как об экономической доктрине или не как о географической привязке научной мысли, является направлением политической философии в рамках либерального русла мысли, которое зародилось на фундаменте экономических и методологических воззрений основателей школы. В первую очередь К. Менгера, в конце XIX – начале XX веков. Среди таких базовых принципов можно выделить – субъективизм, как особый метод анализа экономических и социальных явлений и методологический индивидуализм, как основной научный принцип школы, по наличию которого можно определять принадлежность к «австрийской» традиции.

Как показала данная работа, австрийская школа не сразу приобрела характерную для неё политическую ориентацию. Представители первого поколения «австрийцев» выражали довольно разнообразные направления мысли. При этом относительно мало уделяли внимания вопросам политической философии, не посвящали этому своих научных или публицистических работ, не принимали активного участия в политической жизни. Хотя и занимали государственные и общественные посты.

Тем не менее, важно отметить, что основателя школы – К. Менгера, современники и современные исследователи считали убежденным либералом, сторонником свободного рынка. Фридриха фон Визера, его ученика, напротив, умеренным социалистом не марксистского толка. Визер был сторонником прогрессивного налогообложения, перераспределения доходов, государственных инвестиций в наиболее выгодные и важные проекты. Таким образом, несмотря на то, что первое поколение заложило основу развития школы, оно не создало той философской базы, которая стала олицетворять «австрийцев».

Главными на раннем этапе развития школы, можно назвать две работы Л. фон Мизеса «Социализм» (1922) и «Либерализм» (1927). В этих работах были выражены базовые идеи школы: приверженность свободному рынку, утилитаризм, идея о связи экономической и политической свободы, представление о демократии. Переходной между периодами развития школы можно назвать работу Ф. фон Хайека «Дорога к рабству» (1944). В данной работе акцентировалось внимание на соотношении экономической и политической свободы.

После того, как представители австрийской школы, в ходе Второй мировой войны, были вынуждены покинуть Европу, школа начала развиваться в США. 50–60-е гг. можно назвать расцветом политической философии классического либерализма. Л. Мизес в работах военного и послевоенного периода обращается к вопросам политической философии. Делая акцент, при этом, на более частные вопросы, чем в начале своей карьеры. Ф. Хайек, после переезда в Чикаго большую часть своего времени посвящал вопросам политической философии, политологии и методологии науки.

Конечно, стоит отметить, что, несмотря на то, что политическая философия «австрийцев» развивалась в рамках либерализма, не все их взгляды были абсолютно идентичны. Так расходились позиции Ф. Хайека и Л. Мизеса во взглядах на закон, мораль и традиции (эволюционизм и рациональный утилитаризм, соответственно).

При этом можно выделить основные общие черты, которые на данном этапе уже окончательно сформировались. Безусловно, ключевым принципом вокруг которого строилась вся философия, был принцип человеческой свободы. Свобода определялась, как отсутствие институциональных ограничений. То есть принцип свободы рассматривался, как элемент публичной политики. Либеральные «австрийцы» на данном этапе рассмотрели такие вопросы, как демократия, оптимальная форма устройства, различие между законом и законодательством.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данном этапе, зародившаяся ранее либеральная традиция окончательно оформилась, как в работах авторов, так и в политическом дискурсе. Повлияв на развитие, в том числе и консервативного движения США.

Среди учеников Л. Мизеса сформировалось новое политическое учение, которое в значительной мере изменило представление об австрийской школе – анархо–капитализм. Анархо – капитализм можно определить, как политическую философию за гранью традиционной публичной политики, которая основывается на принципе запрета на агрессивное насилие, или угрозу применения такового. При этом либертарианцы или анархо–капиталисты не были пацифистами, и считали преступным и аморальным не любое насилие, а только инициацию насилия, как такового. Ключевым представителем данного движения стал ученик Л. Мизеса Мюррей Ротбард. М. Ротбард в середине XX века синтезировал элементы австрийской школы экономики, классического либерализма и американскую традицию индивидуалистического анархизма Лисандра Спунера и Бенджамина Такера XIX века. В ряде ключевых работ он и другие авторы выразили политическую философию анархо–капитализма. Главным принципом, и ключевым отличием от предыдущего поколения авторов «австрийцев», стал принцип «объективной этики» или «естественного права». М. Ротбард выступил в пользу свободного капиталистического общества, основанного на принципах частной собственности и свободной конкуренции. Услуги безопасности и суда, по мнению анархо– капиталистов, должны будут предоставляться на конкурентной основе. Также как и другие услуги и товары.

В конце 80-х начале 90-х годов XX века экономическая и политическая теория австрийской школы получила международное распространение. При этом, конечно, большую популярность «австрийские» идеи получили именно в США. На данном этапе развития школа продолжила развиваться в рамках двух идеологических течений, минархического – классически либерального

курса, которого в том числе придерживались представители школы на постсоветском пространстве и анархо–капиталистического.

Таким образом, на основе проделанной работы можно сделать вывод о ключевых чертах политической философии австрийской школы. Главным принципом является принцип безусловной свободы личности – доктрина самопринадлежности, из которого вытекают все остальные представления австрийской школы о политическом устройстве общества. Конечно, принцип свободы трактуется по-разному. У либерального крыла школы аргументация в защиту свободы проистекает исходя из утилитарной аргументации, у анархо–капиталистического из видения объективной этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анархо-капитализм Мюррея Ротбарда. Свободомыслящие [Электронный ресурс] LibertyNews: СМИ Режим доступа: <http://libertynews.ru/node/141> (Дата обращения: 30.03.2016).
2. Бём-Баверк О. Критика теории Маркса [Текст]/ Сост. А.В. Куряев. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 283 с.
3. Бём-Баверк О. Капитал и процент [Текст]/ Пер. В. Кошкин – Челябинск: Социум, 2010. – 928 с.
4. Блок У. – Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых [Текст]/ Челябинск: Социум, 2011. – 304 с.
5. Бальсевич А.А. Подход австрийской школы к экономическому анализу права: методологические основы и практические рекомендации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/931/596/1235/text%20for%20seminar.pdf> (Дата обращения: 30.03.2016).
6. Заостровцев А.П. Австрийская школа экономической мысли [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/avstriyskaya-shkola-ekonomicheskoy-mysli> (Дата обращения: 30.03.2016).
7. Заостровцев А.П. История и развитие: трактовка австрийской экономической школы [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eu.spb.ru/images/M_center/preprint_Zaostrovcev_1.pdf (Дата обращения: 30.03.2016).
8. Заостровцев А.П. Неавстрийская экономическая школа и теория общественного выбора [Электронный ресурс] Режим доступа: http://finbiz.spb.ru/download/3_2008_zao.pdf (Дата обращения: 30.03.2016).

9. Кубедду, Раймондо Либерализм, тоталитаризм и демократия. Политическая философия австрийской школы [Текст]/Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2010. – 2014 с.
10. Леони, Бруно Свобода и закон [Текст]/Бруно Леони; Пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 308 с.
11. Менгер, Карл. Избранные работы [Текст]/ М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.
12. Мизес, Людвиг фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность [Текст] – М.: Дело, 1993. – 238 с.
13. Мизес, Людвиг фон. Всемогущее правительство. Тотальное государство и тотальная война [Текст]/Пер. с англ. Изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2013 – 480 с.
14. Мизес, Людвиг фон. Либерализм [Текст]/Пер. с англ. Изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2014. – 294 с.
15. Мизес, Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. [Текст] — М.: «Catallaxy», 1994, – 416 с.
16. Мизес, Людвиг фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции [Текст]/Пер. с англ. под ред. проф. А.Г. Грязновой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 295 с.
17. Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории [Текст]/Пер. с англ. Изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
18. Ротбард, Мюррей. Власть и рынок. Государство и экономика [Текст]/Пер. с англ. Б. С. Пинскер. – Челябинск: Социум, 2010. – 420 с.
19. Ротбард Мюррей. К новой свободе: Либертарианский манифест [Текст]/Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. – 398 с.
20. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество [Текст]/Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2009. – 202 с.

21. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности [Текст]/Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – Челябинск: Социум, 2011. – 409 с.
22. Хайек, Фридрих фон Дорога к рабству [Текст]/Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.
23. Хайек, Фридрих фон. Контрреволюция науки [Текст]/М.: Фонд «Либеральная миссия», ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство), 2003. – 288 с.
24. Хайек, Фридрих фон. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма [Текст]/Фридрих Август фон Хайек; пер. с англ. Е. Осипова. М.: Новости, 1992. – 303 с.
25. Хайек, Фридрих фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики [Текст]/Фридрих Август фон Хайек; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
26. Хайек, Фридрих фон. Судьбы либерализма в XX веке [Текст]/Фридрих фон Хайек; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Т. Даниловой и А. Куряева. — М., Челябинск: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009. – 337 с.
27. Хоппе, Ганс-Герман. Естественные элиты, интеллектуалы и государство [Электронный ресурс] sarov.ru Режим доступа: <http://www.sarov.ru/novoe/n07.html> (Дата обращения: 30.03.2016).
28. Хоппе, Ганс-Герман. Общество собственности и свободы – размышления пять лет спустя [Электронный ресурс] mises.org.ua Режим доступа: <http://www.mises.org.ua/articles-rus/95-hans-hermann-hoppe/326-the-property-and-freedom-society-reflections-after-five-years.html> (Дата обращения: 30.03.2016).
29. Хоппе, Ганс-Герман. О конечном обосновании этики частной собственности [Электронный ресурс] strana-oz Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/o-konechnom-obosnovanii-etiki-chastnoy-sobstvennosti> (Дата обращения: 30.03.2016).

30. Хюльсманн, Йорг Гвидо. Последний рыцарь либерализма. Жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса [Текст]/Пер. с англ. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2013. – 882 с.
31. Фридмен, Милтон, Хайек, Фридрих. О Свободе [Текст]/ М.: Социум, Три квадрата, 2003. –182 с.
32. Faculty and Staff [Электронный ресурс] Ludwig von Mises Institute
Режим доступа: <https://mises.org/faculty-staff> (Дата обращения: 30.03.2016)
33. Gordon, David Philosophical Origins of Austrian Economics [Электронный ресурс] Ludwig von Mises Institute Режим доступа: <https://mises.org/library/philosophical-origins-austrian-economics> (Дата обращения: 30.03.2016).
34. Holcombe, G. Randall Great Austrian Economists – Auburn AL: Ludwig von Mises Institute, 1999. – 272 p.
35. Hoppe, Hans-Hermann Democracy: The God That Failed [text], Second Edition Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute, 2001. – 304 p.
36. Hoppe, Hans-Hermann. Socialism: A Property or Knowledge Problem? [Электронный ресурс] Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9/Downloads/rae9_1_13_3.pdf (Дата обращения: 30.03.2016).
37. Hoppe, Hans-Hermann. The Economics and Ethics of Private Property [text], Second Edition Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute, 2006 – 446 p.
38. Hoppe, Hans-Hermann The Myth of national defense: Essays on the theory and history of security production [text] Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute, 2003 – 466 p.
39. Llewellyn H. Rockwell, Jr. The Astonishing Ron Paul. [Электронный ресурс] [archive.lewrockwell](http://archive.lewrockwell.com/rockwell/missing-ron-paul203.html) Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rockwell/missing-ron-paul203.html> (Дата обращения: 30.03.2016).
40. Llewellyn H. Rockwell, Jr. Why Austrian Economics Matters More Than Ever [Электронный ресурс] [archive.lewrockwell](http://archive.lewrockwell.com/rockwell/why-austrian-economics-matters-more-than-ever.html) Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rockwell/why-austrian-economics-matters-more-than-ever.html>

<http://archive.lewrockwell.com/rockwell/austrian-econ-more-than-ever.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

41. QUARTERLY JOURNAL OF AUSTRIAN ECONOMICS [Электронный ресурс] Ludwig von Mises Institute Режим доступа: <https://mises.org/library/quarterly-journal-austrian-economics> (Дата обращения: 30.03.2016).

42. Raico, Ralph. Classical Liberalism and the Austrian School [text] – Auburn AL: Ludwig von Mises Institute, 2010. – 376 p.

43. Rothbard, Murray N. A Future of Peace and Capitalism [Электронный ресурс] Ludwig von Mises Institute Режим доступа: <https://mises.org/library/future-peace-and-capitalism> (Дата обращения: 30.03.2016).

44. Rothbard, Murray N. Big-Government Libertarians [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/ir/Ch16.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

45. Rothbard, Murray N. Conceived in Liberty – Auburn AL: Ludwig von Mises Institute, 2010. – 376 с.

46. Rothbard, Murray N. Egalitarianism as a Revolt Against Nature [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard31.html> (Дата обращения: 30.03.2016) (Дата обращения: 30.03.2016).

47. Rothbard, Murray N. It Was the Swan Song of the Old Right [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard266.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

48. Rothbard, Murray N. Life in the Old Right [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard45.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

49. Rothbard, Murray N. Lysander Spooner: Libertarian Pietist [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard297.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

50. Rothbard, Murray N. Ronald Reagan: An Autopsy [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard60.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

51. Rothbard, Murray N. Rothbard Writes the Dixiecrats [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard21.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

52. Rothbard, Murray N. The Ethics of Liberty [text] – NY: New York University Press, 1998. – 308 p.

53. Rothbard, Murray N. The November Memorandum [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard155.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

54. Rothbard, Murray N. The Old Right [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard46.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

55. Rothbard, Murray N. War, Peace, and the State [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard26.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

56. Rothbard, Murray N. Why Conservatives Love War and the State [Электронный ресурс] archive.lewrockwell Режим доступа: <http://archive.lewrockwell.com/rothbard/rothbard16.html> (Дата обращения: 30.03.2016).

57. Schulak, Eugen-Maria. *The Austrian School of Economics: A History of Its Ideas, Ambassadors, and Institutions* – Auburn AL: Ludwig von Mises Institute, 2011, – 244 p.